

Глава 2. Два в одном.

В маленькой лодке, плывущей на рассвете, двое детей держали удочки.

— ...

Икта и Ятори уставились на мутные зелёные воды. Они были неподвижны, и их глаза были предельно сосредоточены, даже когда они пили воду. Удивительная вещь заключалась в том, что в таком напряжении они держались больше часа.

Внезапно... поплавок, привязанный к удочке Икты, дёрнулся.

— ...

Кончик его удочки прогнулся сначала два раза, а потом три раза. Почувствовав напряжение, Ятори обернулась. Вскоре после этого вес на руках мальчика резко возрос.

— Кажись, есть что-то...

Нечто, тянущее леску, быстро промелькнуло под поверхностью воды. Увидев это, Ятори отбросила свою удочку и встала.

— Эй, что происходит!? Почему так сильно!? Это точно рыба? Меня сейчас за собой утянет!

— Опусть талию и потяни! Тебе нужно просто вытащить её на поверхность, а дальше мы справимся!

Девочка схватилась за ремень мальчика и подтянула его талию вниз. Они подобрали довольно прочное снаряжение, но они ничего не могли поделать со своим весом. Не имея шансов справиться по одному, они работали сообща, чтобы поймать добычу.

— Кхаы...

Икта потянул изо всех сил. Вскоре после него возле воды появилась большая тень. Лицо мальчика было красным от напряжения, и по дрожащим рукам было ясно, что он не продержится так долго.

— Продержись десять секунд!

Сказав это, Ятори взяла нож для резки лески и без колебаний прыгнула в воду. Выдержав воздействие воды, она почувствовала скользкое ощущение тела рыбы на руках, когда она

схватила свою добычу.

Её добыча изо всех сил пыталась стряхнуть её, но девочка не отступила и продолжила крепко держаться за неё. Не только это. Когда рыба замедлилась, девочка воспользовалась этой возможностью и вонзила нож в правой руке в голову рыбы. Она чувствовала, как кончик ножа ударяется о кости, когда он глубоко вонзался в добычу.

— Фвхуаа...

Ятори плавно выбралась на поверхность, когда у неё оставалось не так много воздуха в лёгких. Она использовала свою плавучесть и гибкость верхней части тела, чтобы легко вернуться на лодку, которая была выше уровня её глаз.

— Я нанесла тяжёлый удар! Как она сейчас?

Мальчик тяжело дышал, держась за удочку, и чувствовал гораздо меньшее сопротивление, чем раньше.

— Поймал... Поймал!

Победный вопль отозвалось эхом по всей базе. Неся ручную корзинку, нагруженную добычей, темноволосый мальчик счастливо надул грудь, а Ятори рядом с ним тоже выглядела счастливой. Вскоре солдаты, которые услышали его смех, собрались вокруг.

— Что такое Икта!? Воу! Неужели это...

— Ха, какая громадина!

— Это вы её поймали!? Отличная работа~

Солдаты были впечатлены. Бабушка Мари, пришедшая проверить ситуацию, удивленно открыла глаза.

— Что вы там такое поймали!? Ох ты ж, это же Гар! Подумать только, что вы вдвоём смогли поймать такого монстра.

— Бабушка Мари, ты знаешь эту рыбу?

— Это Гар. Он живёт в больших реках или озерах, где вода течёт медленно, и может жить там очень долго, став очень большим. Таких крупных ловили время от времени, но очень редко можно увидеть его пойманным такими детишками.

Старушка сказала с толикой ностальгии. Когда они услышали это, солдаты вокруг посмотрели друг на друга и сказали.

— Когда Бабушка Мари была молодой...

— Должно быть во времена правления Императора несколько поколений назад, верно?

— Определенно, до эры раздоров.

— Зови остальных, давайте послушаем ценный опыт того, кто был свидетелем истории.

— Хахха! Вам должно быть надоело жить!

Шутящие солдаты в панике начали убегать. Раздав несколько люлей убегающим и наглым солдатам, бабушка Мари отошла назад.

— Кстати, а что вы собираетесь делать с рыбой? Может она и большая, но всё равно бесполезна.

— А? Мы не можем её есть!?

— Это всё ещё рыба, поэтому вполне можно, но я не уверена, что смогу её хорошо приготовить. Структура тела этой рыбы слишком особенная. Попробуйте прикоснуться.

Дети коснулись чешуи Гара и заметили, что что-то не так.

— Не могу содрать чешую?

— Верно, так крепко держится.

— Такое ощущение, будто к аллигатору прикоснулись, да!? Да и рот такой же большой, как у акулы. Независимо от того, сколько раз я его видела, всякий раз он мне кажется странным существом.

Сказала бабушка Мари, пожав плечами. В этот момент группа ученых в белых одеждах бросилась к ним троим. Они, вероятно, уловили волнение.

— Я слышала, что вы поймали Повелителя болот?

— Вау! Это тот самый! Какой большой улов!

Сказали молодой мужчина и женщина, стоящие перед ними. Это были Назуна и Бажин. Из всех многочисленных учеников Анарая, об этих двоих Икта знал больше, чем об остальных.

— То, что мы его поймали, это, конечно, замечательно, но проблема в том, что нам с ним делать? Братец Бажин и сестрица Назуна, у вас есть идеи?

— Не знаешь, как использовать? Как насчёт того, чтобы отдать его нам? Есть ещё много неизвестной крупной рыбы, поэтому я бы хотела использовать эту возможность, чтобы сделать вскрытие и осмотреть её органы.

В глазах Назуны вспыхнуло любопытство. Услышав это, Икта повернулась к девочке рядом с ним.

— Ятори, ты не против?

— Всё нормально. Я рада, что добыча, которую мы поймали, может оказаться полезной.

Решительная натура красноволосой девочки заставила мальчика согласиться без каких-либо возражений. В течении последнего месяца Ятори перенимала способ общения у Назуны и других женщин-исследователей и изменила свою грубую манеру речи. Её жесткий военный стиль стал уже далёким воспоминанием.

— Отлично, миссия “поймать повелителя болот” выполнена. Следующая...

— Подождите.

Бабушка Мари схватила за воротник двух детей, которые собирались побежать дальше.

— Должно быть тяжело было вытащить эту громадину из воды. Посмотрите на себя. Вы оба мокрые и от вас пахнет грязью.

— Хмм... Правда? Да всё высохнет под таким солнцем.

— С тобой то всё будет в порядке, но не забывай, что твой спутник - девочка. Если ты хочешь стать достойным мужчиной в будущем, то тебе стоит лучше заботиться об окружающих тебя женщин...

Старушка тщательно проинструктировала мальчика. Икта сказал, скрестив руки.

— А вы правы.

— Если ты понимаешь, то примите душ... Хотя лучше ванну. Икта, у тебя ведь есть дома такая?

— Да, есть, но она очень маленькая. Я предпочитаю большие, как у остальных.

— В бане есть горячий источник, но сперва нужно установить нужную температуру. Потребуется много работы, и мы не можем беспокоить солдат лишь ради вас двоих.

Беспечно подтолкнув их действовать, бабушка Мари отправила детей в дом Санкрея.

— Поторопитесь. И передай мадам Юке, что закуски, которые она прислала недавно были восхитительным.

— Ладно, передам.

Энергично ответил Икта, а затем побежал с Ятори к центру базы. Старушка, положив руки на бедра, вздохнула и посмотрела вслед уходящим маленьким фигурам.

— Промокли до ниток.

Прокомментировала Юка, когда увидела детей у входа. Она сразу поняла, что делать, и приняла необходимые меры.

— Я одолжу духа ветра у соседей. Ятори, может твой партнёр помочь!?

— Конечно. Шия, рассчитываю на тебя.

— Спасибо. Тогда приготовьте пока воду для ванны, хорошо!? Делайте всё так, как я учила раньше.

Из их разговора стало ясно, что Ятори была знакома с этим местом, поскольку была заядлым гостем дома Санкреев. Двое из них принесли воду из колодца, чтобы заполнить ванну. Духи ветра и огня начали нагревать воду. Оставаясь в гостиной и играя в настольную игру в течение десятков минут, из ванной послышался крик.

— Вода готова. Я пока подготовлю сменную одежду, а вы идите купаться.

Положив промокшую одежду в корзину, приготовленную Юкой, Икта и Ятори пошли в парящую комнату. Они смыли всю грязь со своего тела, а затем уселись в ванну.

— Фух...

Они сидели спина к спине в тесной ванне, и когда их плечи погрузились в воду, они оба выдохнули.

— Подумать только, что в таком доме, есть ванна.

— Да~ Редко увидишь такую маленькую.

Неловкая улыбка появилась на лице мальчика. Он положил руки на край ванны и объяснил происхождение этой комнаты.

— Папа построил это для мамы. Мама любила купаться, но она не привыкла находиться в банях, где скапливалось большое количество людей. Исходя из этого, папа обсудил кое-что с профессором Анараем и сделал эту мини-ванну. Мама тогда была в восторге.

Икта внезапно посмотрел в потолок, как будто он что-то вспомнил и пробормотал.

— Точно... с тех пор, как ты приехала, мама, кажется, веселее, чем обычно.

— Разве?

— Да. Она очень рада, что я играю с тобой. Я редко играю с детьми моего возраста, так что, возможно, в этом причина.

— Говоря об этом, ты познакомил меня со многими людьми, но ни один из них не был нашего возраста.

— Одна из причин в том, что это военная база... Тем не менее я рад, что могу играть с Профессором и остальными. Конечно, здесь есть дети нашего возраста, но как бы сказать... Когда я пытаюсь углубиться в своих играх, они не идут за мной, а когда я нахожу что-то интересное, они просто смотрят на меня с широко открытыми глазами.

Мальчик несчастно проворчал и надулся. Но его настроение внезапно изменилось к лучшему, когда он повернулся к Ятори.

— Я переживал, что ты будешь такой же, как они, поэтому всё это стало для меня приятным сюрпризом. Вместо того, чтобы оставить тебя позади, мне хочется прыгать в опасность и стоять перед тобой.

Когда девочка услышала это, она слегка надула грудь.

— Инициатива усердно работать вполне естественна. Если я не буду работать над собой, то

никогда не стану прилежным командиром.

— Командир, хах... Это хорошо, но почему бы тебе не стать ученым?

Икта предложила на ровном месте. Ятори пристально посмотрела на него.

— Стать учёным?

— Да, учёным. Ты можешь изучать тайны всего мира вместе со мной. Если мы объединимся и примем этот вызов, то нам больше никогда не будет скучно.

— Говоря об этом, а что ты хочешь делать?

— Всё, что угодно. Искать неизвестных существ на новом континенте к северу, найти кусок легенды, затонувший в восточном океане. В мире существует множество тайн, и неужели ты хочешь оставить их в покое? Что касается меня, я не могу оставить всё как есть!

Мальчик страстно объяснил и поднял руки высоко над водой. Девочка глубоко задумалась и нахмурилась.

— Не могу представить.

— А я могу. К примеру, во время исследования пещеры, большой монстр напал на нас, и мы, работая сообща, выбрались из беды. Стрелы не могли пробить его твёрдое тело, но мы поняли, что для этого существа, живущего в темноте, свет был слабым местом. Мы прогнали его с помощью света духов, а затем выманили на солнечный свет у входа!

— Дух света!? Но у тебя ведь нет духа, а у меня огненный.

— Мне просто нужно заключить контракт, когда придёт время. Ладно, другой пример. Леденящий кровь монстр, который атаковал корабль, и мы вместе пытались его прогнать. Ты отсекала ему щупальца, обвившие корабль, и когда он устал, мы взорвали его секретной пушкой. У монстра не было шансов против пушки, использующей силу динамического воздуха!

— Почему нас всегда атакуют монстры? Неужели нет чего-то другого?

— Чего-то другого!? Хмм... Титаны или драконы звучат ненаучно...

— Достаточно вражеской атаки... хотя я говорила не об этом. Поскольку это путешествие в неизвестный мир, можно ведь изучать всё что угодно. Людей в экзотических нарядах и говорящих на иностранных языках, или дома с таким дизайном, которые мы никогда раньше не

видели.

Вспоминая о своём личном опыте после прибытия на эту базу, Ятори предлагала варианты. Когда он услышал это, лицо Икты засияло.

— Видишь, ты можешь себе это представить. А как насчёт того, чтобы увидеть всё это своими собственными глазами?

Когда мальчик спросил её об этом, в её голове вспыхнули образы, которые девочка никогда раньше не видела, однако... Её сдержанность активировалась секундой позже, насильственно отрубив ход мыслей.

— Бессмысленно думать обо всём этом. С самого начала мне было суждено идти по пути солдата.

— Хмм~ Странно. Разве то, чего ты хочешь, не должно быть куда более значимым!?

— Это не странно. Родившиеся дракончики, всегда будут драконами, как и родившиеся фениксы, будут фениксами. С самого рождения я знала, что буду жить жизнью Игсем. Это всё.

Твёрдо заявила Ятори спокойным тоном. Икта пускала пузыри в ванне, выражая своё недовольство её обоснованием.

— Я не могу этого принять.

— А ты и не должен.

— Это важно для меня. Если ты не будешь со мной, то меня съедят монстры.

Проворчал мальчик и надулся. Девочка рядом с ним мягко улыбнулась.

— Можешь просто убежать о них! Ладно, я пойду умываться.

После того как Ятори согрелась, она вышла из ванны, взяла полотенце и мыло, а затем начала мылить своё тело. Икта некоторое время молчал в ванне, затем посмотрел на неё... В этот момент он широко раскрыл глаза, словно его ударила молния.

— Ятори. Твоё тело такое красивое.

Стройные кости и мускулы, тонкий слой жира и гладкая кожа, блестящая от капель воды - мальчик высказал свои искренние мысли. Красноволосая девочка перестала двигаться и

оглянулась на него.

— Это в первые, когда кто-то говорит мне такое. Я всё ещё расту, поэтому моё тело не такое женственное, как у тёти Юки.

— Ещё бы, моя мама самая красивая женщина в мире... Но о тебе складывается совершенно другое впечатление. Всё твоё тело тщательно натренировано, но оно совсем не кажется грубым или жёстким. Ты такая стройная и сильная... Как бы это выразить...

Мальчику потребовалось много времени, чтобы найти подходящие слова. После долгих размышлений он нашёл метафору.

— Ты словно тщательно изготовленный меч. Когда я смотрю на тебя, я чувствую, что... я на грани расплакаться.

— Меня это будет беспокоить, если ты будешь плакать. Выходи из ванны, я потру тебе спинку.

Не зная, насколько он был взволнован, Ятори помахала мальчику и усадила его перед собой. Когда она тёрла его спину полотенцем, пропитанным мылом, Икта тихо сказал.

— Знаешь... Чистое хрупкое железо будет сильнее, если в него добавить примеси.

— О чём ты говоришь?

— Я говорю о том, что было бы здорово, если бы я дополнил тебя.

Икта смущённо опустил взгляд и замолчал, а Ятори не могла понять, сказанных слов. Не обращая внимания на её растерянность, чувства Икты, вероятно, впервые обрели форму в тот самый момент.

В тот же день состоялся семинар у солдат и ученых по обмену мнениями. Следуя указаниям командира полка Восходящего Солнца, такие мероприятия проводились довольно часто. Ятори естественно, выразила свою заинтересованность в участии, и после получения разрешения она присоединилась к дискуссии вместе с Иктой, который был постоянным участником.

— Сегодняшняя тема - обзор древней битвы при Гашнаке, ранних дней применения воздушных стрелков в битвах. Используя эту битву в качестве ориентира, мы надеемся переоценить эффективное развёртывание имперских вооруженных сил.

Анарай, председательствовавший на семинаре, нарисовал расположение сил на доске и направил туда внимание участников.

— Это стычка доказала преимущество стрелков на средних дистанциях перед главными бойцами той эпохи. В отличие от тысячи сильных имперских пикинеров, королевство Гарум насчитывало всего лишь 500 стрелков. Местность представляла собой плоскую прямую дорогу длиной 800 метров и шириной в 50. Эти две силы обнаружили друг друга на расстоянии около 200 метров и одновременно начали атаку. Результатом стало сокрушительное поражение Империи. По сравнению с Гарумом, который потерял 20% своих сил, более половины имперцев были убиты. В военном смысле их уничтожили максимально эффективно.

Профессор перестал писать числа и повернулся к участникам.

— Почему же стрелки Гарума победили имперских пикинёров? Можно ли было этого избежать? Оглядываясь назад, какое значение эта битва привнесла в историю? Я надеюсь, что вы сможете обсудить эти темы.

По настоянию профессора Ятори первая подняла руку. Анарай кивнул, и она встала.

— Я думаю, что есть две причины, по которым имперское подразделение проиграло в Гашнаке. У них не было опыта сражения с таким видом войск, и моральный дух пикинёров был весьма слаб.

— Хмм...

— Опыт борьбы против залпа стрелков крайне важен для командира и солдат. Они никогда не чувствовали угрозы стрелков в строю раньше... Поэтому мы не можем игнорировать эту причину. Согласно записям, командиром пикинёров был капитан Рилгин Каде. В сообщениях говорилось, что он оставался в самом тылу, где его не могли достать пули. Оттуда он приказывал солдатам, обстреливаемых пулями с фронта, атаковать. Может быть, для офицера он поступил правильно, но из-за такого его поведения, это отразилось на моральный дух его подчинённых, которые терпели залпы противника.

— Понимаю. — Их старший офицер выкрикивал приказы из безопасного места, конечно, боевой дух упадет. — Сразу хочется спросить, а “почему ты не пойдёшь первым”!?

Учёные высказали своё мнение. В то время как некоторые солдаты кивнули в знак согласия с ними, другие покачали головами, словно говоря: “вы не понимаете”. Её смутила гармоничная атмосфера, но девочка продолжила.

— Ему не нужно было идти прямо на линию фронта, достаточно было перейти в средние ряды, что значительно бы увеличило моральную составляющую. И касаясь ситуации с моралью... проблемы далеко не из-за командования. Они впервые встретились с новым типом врага. В заключении им не хватило смелости. Они не смогли набраться смелости, чтобы атаковать в оставшихся 200 метрах. Говоря с точки зрения нашего времени, я думаю, они провалились в воспитании храбрых солдат. Именно это мы можем извлечь из поражения в Гашнаке.

Ятори закончила свой анализ. Пока она ждала реакции других участников, прямо рядом с её местом неожиданно раздался голос.

— Я так не думаю.

Икта Санкрей возразил её мнению. Анарай посмотрел на него, и мальчик предложил свою версию для всех находящихся в зале.

— Проиграть битву из-за недостатка мужества... Это может быть правдой, но это не то, что стоит рассматривать. В любом случае, Империя проиграла, потому что у них не было винтовок, так? Проиграть битву из-за нехватки ресурсов вполне ожидаемо.

Ятори снова подняла руку, когда мальчик остановился, и профессор дал ей разрешение заявить.

— Ты ушёл далеко от темы. Битва при Гашнаке велась между имперскими пикинерами и воздушными стрелками Гарума. Раз мы рассматриваем древнюю битву, не должны ли мы не выходить за границы того времени?

— Имеешь в виду обсуждения типа “проиграли из-за этого”, а “выиграли, потому что сделали это”!? Уже в фундаментальном плане я не согласен с таким подходом. Нужно рассматривать эту проигрышную битву, как удачу для нас!

Девочка нахмурилась, услышав его рассуждения в корне неверные на фундаментальном уровне. Далее Икта объяснил.

— Поскольку мои знания ограничены, то я говорю лишь о том, что является предположениями. Эта битва произошла, когда стрелки были только созданы. Можно сказать, что Империя взяла их на вооружение позже, чем Гарум, так!? Из-за этого поражения Империя начала осознавать важность этого оружия. Или я ошибаюсь!?

— Вероятно, это так. Поскольку ситуация рассматривается как значимая битва, в которой пикинеры проиграли стрелкам, то вполне естественно думать об этом как о причине переоценки военного снаряжения.

— Именно поэтому я посмотрел на битву с другой стороны. Если бы Империя выиграла это сражение, то переоценка произошла гораздо позже.

Сказал мальчик, когда снова посмотрел на карту битвы на доске.

— Капитан Рилгин ужасно проиграл в битве за Гашнак. К счастью, он проиграл. Если бы он уверенно одержал вверх, или даже с небольшим отрывом, тогда...

Икта не мог вспомнить термин, и Анарай тихо помог ему.

— Проигрыш с минимальными потерями?

— Да, он. Если бы не это поражение, то это привело бы к поздней переоценке военного снаряжения. Пришлось бы ждать, пока в следующем сражении кто-нибудь бы не понёс сокрушительные потери, что могло привести к ещё более тяжёлым последствиям. Разве мы не должны радоваться, что он проиграл вовремя?

Сказал Икта, когда повернулся к Ятори. Она без колебаний покачала головой.

— Не уверена, что всё бы пошло по такому сценарию, но я не могу с этим согласиться. Это просто стечение обстоятельств. На войне, кроме стратегического отступления, подталкивающего к поражению, нет таких сражений, которые бы нам было лучше проиграть. Это основной принцип военного дела. Для капитана Рилгина, который являлся командиром на фронте, он не имел полномочий расставлять приоритеты в отношении каких-либо целей, помимо достижения победы.

— Возможно, ты права, но даже так, неужели поражение мы возложим на командира в этом сражении, то бишь на капитана Рилгина!? Предположим, что он бы оказался могучим воином, который бы одержал эту пустую победу, но что бы это привнесло в будущее!? На самом деле, это бы лишь задержало создание нового типа войск. Если и рассматривать эту битву, то в куда больших масштабах. Разве я не прав!?

— Больших масштабах... погоди, как далеко ты собираешься заглянуть?

— До самого конца. Знаешь, я каждый день жалуясь Генералу Имперской армии.

С несчастьем сказал Икта. Его высокомерное отношение заставило красноволосую девочку вздохнуть.

— Выполнение миссии, назначенной тебе твоим старшим офицером, является стандартной практикой для солдат во всём мире. Если ты его игнорируешь или критикуешь, то вполне естественно быть наказанным за невыполнение приказов.

Услышав резкую критику Ятори, мальчик нахмурился.

— К счастью, я учёный, а не солдат. Во всяком случае, даже у них нет ограничений. К тому же ты ещё не солдат, и, возможно, им не станешь.

— Обязательно стану. Как я уже говорила, таково предназначение того, кто родился Игсемом.

— Мне плевать на Игсем, я говорю о тебе, Ятори.

Его опровержение стало ещё более детским, и тон Ятори стал жестче, когда она разозлилась.

— Ты вообще знаешь, кто такие солдаты? Учитывая положение командиров, он не может сказать, что “он рад, что проиграл”. Независимо от того, как история расценит битву, факт остаётся фактом – солдата либо убьют, либо ранят на войне. Любой командир будет разочарован своим бессилием, если проиграет битву.

— Я не говорю, что такое отношение неправильное. Однако странно, что люди, которым нужно задуматься над этим, больше всего прячутся за этой искренностью. Если ты говоришь, что им не хватает смелости и что капитан Рилгин, который остался в тылу, робок, то разве не высшее руководство, отдавшее приказ, является ещё большими трусами? Почему бы не обвинить их?

— Необходимые качества командира на фронте и командующего офицера разные! В прошлом командующие офицеры имели опыт работы в качестве младших офицеров, поскольку для продвижения по службе им необходимы значительные достижения на передовой. Нельзя обвинять командующих офицеров в трусости только из-за занимаемой ими должности!

— Всё выглядит так лишь на поверхности! Но, поднявшись по служебной лестнице, они так легко не откажутся от занимаемой должности! Напротив, младшие офицеры, которые постоянно погибают в бою, и армия самой Империи становятся всё более зависимыми от тяжелой работы, которая была вызвана некомпетентной верхушкой!

Чем больше они спорили, тем более эмоциональными они становились. Наблюдая, как двое детей неуклонно держатся за свои точки зрения, другие участники, наблюдающие за происходящим, тихо начали перешёптываться друг с другом.

— Невероятно, искры летят с каждого говорящего. — Мы полностью ушли от темы. — Слишком сложно присоединиться. Одного их взгляда достаточно, чтобы выжечь меня их пылом юности. — Такие сложные дебаты между детьми... — Кто будет делать ставку? Лично я ставлю 500 на Ятори. — Да иди ты, ставлю на Икту. — А как вы определите победителя? Когда одна из сторон сдастся!? — Лучше поспорить о том, у кого первым сойдёт дыхание. — Или кто язык надкусит.

Ученые начали болтать без дела. Тем времени два спорящих человека не замечали остальных и стояли слишком близко к другу, почти соприкасаясь лбами.

— Ты даже не знаешь, как всё устроено изнутри, а говоришь так, будто обо всё осведомлён!

— Как будто у тебя иначе!? Хотя так уверенно заявляешь обо всём!

Они были в ярости, но не стали прибегать к рукам, чтобы не посрамить свою гордость. Тот, кто

первым ответит кулаками на устный аргумент, признает своё поражение. Они могли отличить правильное от неправильного, несмотря на свой очень юный возраст, и сражались только своими словами.

— А я думал лишь меня так жёстко критикуют...

Хриплый и непринуждённый голос ворвался в горячий спор. Все обратили свой взор ко входу и увидели стоящего Баду Санкрея, державшего ручку двери.

— Старик Анарай, какая сегодня тема?

— Мы начинали о битве при Гашнаке, но дебаты росли в геометрической прогрессии и пришли к такому.

— Делаете вид, будто ничего не понимаете... Я не собираюсь выступать посредником в обсуждении.

— Если я не позволю им узнать о тех моментах, в которых они не могут сохранять спокойствие, то мы ничего не сможем спокойно обсудить.

Старый мудрец симулировал невежество и уступил своё место Баде. Командир полка Восходящего Солнца стоял на подиуме вместо Анарая, затем улыбнулся, положив локти на стол.

— Так как меня обвиняют в том, что я злодей, цепляющийся за своё положение, то я должен сказать несколько слов. И у Ятори, и у моего глупого сына есть своя логика. Ятори указала на тактическую ошибку с точки зрения командира на фронте, а мой сын использовал бесстрашное видение ученого, чтобы высветить ошибку на стратегическом уровне. Позвольте мне дать быстрое объяснение: тактика - это способ сражаться в битве, а стратегия - как вести войну. Ваша разница во мнениях проистекает из различий в ваших взглядах, но будет сложно определить, какая из них правильная.

Бада почесал голову и посмотрел на красноволосую девочку.

— С точки зрения солдата, Ятори определённо права. В конце концов, рядовые должны следовать приказам сверху. Поскольку мы выполняем опасную миссию с риском для жизни, то если отношения между командиром и солдатами не будут точными, то группа не сможет работать должным образом. Вот почему солдатам не разрешается критиковать своих начальников. Будь то в прошлом, настоящем или будущем, военные всегда будут авторитарной и высоко-структурой организацией. Мой глупый сын не понимает этих основных правил, какая боль.

Бада повернулся к своему сыну и пожал плечами. Прежде чем мальчик успел возразить, он

быстро продолжил.

— Однако... когда я бегал в качестве командира на фронте, для меня самой мучительной проблемой была негибкая структура, где подчинённые не могут задавать вопросов своему начальству. В этой системе, если старший офицер некомпетентен, то пострадают все, кто находится под его командованием. И это будет продолжаться до тех пор, пока этот офицер не признает свои ошибки, что обычно происходит после того, как он понёс тяжёлые потери на поле боя. Мой сын прав в том, что командующие офицеры обычно не признают своих ошибок. Они должны брать на себя ответственность за разработку стратегии, но трудно определить, успешна ли она или нет. Я изо всех сил старался сделать предложение об изменении плана, но мой начальник большую часть времени упрекал меня, говоря: “в этом нет нужды, всё уже решено”... Честно говоря, было бы здорово, если бы этот тупой полковник упал с лестницы раньше.

Бада не мог не жаловаться. Он прочистил горло и сделал вид, что ничего не случилось, затем продолжил.

— Я могу судить об этом только сейчас, но было много сражений, где лучше бы мы проигнорировали приказы начальства. Если честно, то тогда так и хотелось крикнуть: “хватит уже, заткнись, и просто наблюдай за тем, как мы на передовой справимся со всем сами”! Однако, когда приходит приказ, ничего не помогает. К примеру, нам приказали защищать крепость в течение месяца с едой на три дня и без пополнения запасов. Что это вообще такое? Они думают, что мы грязь что ли будем есть!? Они совсем идиоты!? Может нас пытаются убить!?

Все солдаты криво улыбнулись на его слова. Когда он вспомнил о тяжёлых битвах, с которыми ему пришлось столкнуться в прошлом, Бада глубоко вздохнул.

— Если солдатам на линии фронта приходится решать проблемы, которые на них бросил их старший офицер, то тут нечего обсуждать. Я ненавижу такое положение и не хочу, чтобы мои подчинённые проходили через то же, что и я. Поэтому я решил, что буду делать всё, что захочу, когда у меня будет своя собственная армия. В этом причина этих собраний. Вы ведь сами понимаете, насколько бесцеремонны такие люди!?

Генерал Бада посмотрел на всех, сидящих в зале. Это правда, между старшими офицерами и солдатами не было никаких барьеров. Даже учёные в белом, которые не были солдатами, не чувствовали себя неуместно. Эта сцена показывала текущее состояние полка Восходящего Солнца.

— Это не военный совет, а семинар для обмена мнениями, чтобы каждый мог поделиться своей точкой зрения, не опасаясь последствий. Так что мнения Ятори и моего сына одинаково верны. Пока вы соблюдаете этикет при обсуждении, нет никаких ограничений на критику в отношении вышестоящих офицеров.

Бада улыбнулся, сказав это. Красноволосяя девочка не сразу приняла это и сказала.

— Может ли функционировать такая военная организация, если вы позволяете солдатам сомневаться в авторитете старших!?

— Есть негативные последствия, но они скоро исчезнут. В любом случае я планирую продолжать. Это и есть моя идеальная армия с “чистыми связями”.

Сделав такой вывод мягким тоном, Бада поднял уголки рта.

— Но увы, Ятори и мой глупый сын слишком молоды, чтобы останавливаться только потому, что вмешался такой взрослый человек, как я.

Когда он уставился на двоих детей своими темными глазами, он медленно объявил.

— Давайте устроим матч. Вам не нужно сдерживаться, так как молодые люди не чувствуют себя удовлетворенными, если их разногласия не разрешены. Ваша дискуссия касательно обязанностей командира на фронте и командующего офицера... Вопрос спора таков, как лучше всего использовать подчинённых!? Если вы хотите разобраться в ситуации, лучше всего попробовать самим.

Бада вывел Икту и Ятори из зала и собрал солдат после изложения темы. Казалось, он договорился заранее, и люди были собраны в кратчайшие сроки.

— Для этого я одолжу вам свой батальон, используйте их для выполнения “миссий” в будущем.

Двое детей безучастно стояли перед 600 солдатами в строю. Ятори пришла в себя через несколько секунд и с тревогой спросила.

— Неужели это не повлияет на работу полка?

— Это добровольцы из резерва, так что вам не нужно об этом беспокоиться. Кроме того, отвечать за потребности детей - ответственность взрослых.

С полной готовностью заявил Бада. Девочка глубоко задумалась с обеспокоенным лицом.

— Прямо сейчас у меня есть опыт только с пехотным взводом.

— Надо же~ В доме Игсем даже такие занятия практикуют? В любом случае, собранные фигуры, приготовленные мной, гораздо в большем количестве. Фуухух, потом обязательно похвастаюсь об этом Солу.

Настала очередь его сына спросить коварно улыбающегося отца.

— То есть, Ятори и я будем командовать по 300 человек?

— Нет, это не так. Как я уже сказал, вам нужно изучить разницу в требованиях и возможностях между командиром на фронте, отвечающий за тактику, и командующим офицером, отвечающий за стратегию. Ваша миссия - командование этими 600 людьми.

— Получается на сегодняшней миссии я буду командующим офицером, а Ятори будет им завтра?

— Именно. Однако миссии не выполнить в течение одного дня, поэтому вам придётся меняться ролями в течении нескольких дней. Само собой, количество смен будет одинаковым.

Мальчик глубоко задумался, услышав объяснение. Ятори тогда спросила.

— Обязанностью командира является составление плана битвы, составление списка подразделения и подготовка материально-технического обеспечения для выполнения данной миссии, верно?

— Рассматривай всё на поверхности, и не думай о ненужных мелочах. Мы позаботимся о рутинной и хлопотной работе, так что ваша жизнь на базе будет такой же, как и раньше. Просто примите тот факт, что ваша работа в качестве командиров начнётся, когда вы будете уходить с базы, и закончится, когда будете возвращаться обратно.

— После того, как подразделение отправится в соответствии с планами, будет ли командующий офицер отвечающий за стратегию просто ждать на базе? Разве это не скучно?

— Всё не так просто. После разработки стратегии, командующий офицер будет сопровождать остальных. Само собой полномочия командира на фронте остаются за ним. Что означает... независимо от того, что происходит, вы не можете вмешиваться в приказы друг друга.

Когда они услышали это, Икта и Ятори замолчали. Бада тихо улыбнулся, увидев сквозь их заботы.

— Теперь вы понимаете!? Вы будете свидетелями результатов ваших приказов и недостатков ваших планов. Будет слишком поздно, когда вы осознаете свои ошибки на месте и ничего не сможете поделать, кроме как прятаться от недовольства своих солдат. Знаете, быть ответственным за улыбки и слезы 600 человек действительно больно.

Сказав это с насмешливым тоном, он посмотрел на лица двух детей по очереди.

— Бойтесь!? Если хотите, то можем всё отменить!

Бада дерзко улыбнулся. Икта и Ятори уставились на него глазами, полными решимости.

— Конечно же нет! —

Получив от них ожидаемый ответ, Бада одобрительно кивнул.

— Вот что значит быть молодым. Тогда слушайте внимательно. Вот вам ваша первая миссия.

С этого момента начался длинный матч между Иктой и Ятори.

Трудности начались с самого начала. Проблемы возникали ежедневно, ежечасно, даже каждую минуту, и они быстро поняли, как трудно всё выполнить в соответствии с планом. Темп их марша зависел от погоды, и если они заставят солдат компенсировать потерянную половину дня, накопленная усталость будет лишь скапливаться с последующими днями.

— Хах~ Вы точно помните, что миссия - пройти 20 км и вернуться обратно!? Почему войска так истощены?

В конце первого дня Бада посмотрел на измученные лица возвращающихся солдат и дерзко спросил. Икта, который взял на себя роль командующего офицера, спланировавшего марш, и Ятори, которая взяла на себя обязанности командира непосредственно на месте, опустили головы и стиснули зубы.

— В моём плане оказались ошибки. Я не принял во внимание местность и разницу в высоте, и просто оценил время, необходимое для прохождения этого расстояния. Когда мы добрались до тесного места, нам пришлось реорганизовать войска, что заняло больше времени, чем я думал...

— Нет, это потому, что мне не хватило моих командных способностей. Мне потребовалось слишком много времени, чтобы справиться с изменением ландшафта, и накопленные задержки повлияли на весь график... Внезапный ливень сделал землю более грязной и видимость стала хуже, чем я ожидала. Мы сбились с пути из-за плохой погоды, которая истощала солдат как физически, так и морально.

— Хмм~ Тогда не допускай тех же ошибок в следующий раз.

Услышав их объяснения, Бада не стал акцентировать на этом много внимания, и сразу дал вторую миссию, не дав никаких советов.

На следующий вечер он наклонил голову перед батальоном, который вернулся на базу.

— Хмм~ Мало того, что вернулись позже, чем планировали, так ещё и желудки солдат не

прекращают урчать... Что случилось!?

Он призвал обоих объяснить свои неудачи, поэтому Икта и Ятори ответили сквозь стиснутые зубы.

— Уровень воды в реке поднялся из-за вчерашнего дождя, и когда мы пересекали её, более половины провизии было повреждено...

— Я предусмотрела соседний мост в качестве альтернативного маршрута, но в моих планах уже было определено, что его следует использовать только в том случае, если “уровень воды слишком высок для пересечения реки”... Реальность на земле была такова, что “можно было пересечь реку, даже если для этого потребуется зайти по самую талию”. Поскольку Икта был командиром, он просто решил пересечь реку...

— О, так вода попала в вашу еду, и многие солдаты остались без обеда? Хахха! Вы двое такие непутёвые.

Слова Бады пронзили их сердца. Не в силах выдержать эту критику, мальчик и девочка одновременно сказали.

— В плане Ятори куча ошибок! Она должна была включить в свои планы возможную потерю провизии при пересечении реки!

— Это вина Икты! Если бы он был умнее, то сказал бы подчинённым переложить еду в верхнюю часть сумки!

Они переложили вину друг на друга. Ошеломлённые на мгновение, они начали злобно смотреть друг на друга.

— Я же сказал, что плане куча ошибок! Заткнись Ятори!

— Сам заткнись! Не вдавайтесь в то, о чём тебе не нужно думать!

Никто из них не сдавался, и вид их борьбы заставил Бадю разразиться смехом.

— Аххаха! Сынок. Когда ты уверен в том, что справляешься со своей ролью хорошо, то трудно перекладывать вину на других, когда сам загнал их в такое положение.

— ...

— Ятори. У тебя непробиваемая личность, и вместо того, чтобы обвинять других, подумай о

собственных ошибках. Как никак ты была командующей.

— ...

— Даже сейчас вы такие благородные. Но проблема в том, что вы не можете уловить те моменты, о которых вам нужно было подумать. Это ваша общая собственность, поэтому поделитесь ею должным образом.

Командир полка Восходящего Солнца похлопал детей по плечам и спокойно посоветовал им.

— Чужие ошибки могут случиться и с вами однажды. Растите на чужих неудачах и уверенно стремитесь к выполнению следующих задач.

Икта и Ятори снова замолчали. Бада встал за ними и толкнул их.

— Вернее сказать, идите принимать ванну. Моя жена всё приготовила для вас, так что отдыхайте.

В ванной комнате, наполненной паром, мальчик и девочка сидели спина к спине. Они молчали довольно долго.

— Вот и прошёл один цикл, в котором мы оба побывали в разных шкурах.

— Да. В любом случае, давай разберём способы решения проблем.

Ни у кого из них не было возражений. Чтобы найти причину их второй неудачи, они начали обмениваться мнениями.

— Во-первых командующий. Наша общая ошибка в том, что мы принимали решения, не видя ситуации на месте.

— Это расстраивает, но я чувствую то же самое. Я думал, что предусмотрел всё на этапе планирования, но когда началась исполнительная часть, я понял, что он полон дыр. Моё лицо было красным от стыда во время нескольких сценариев вчера.

— Откровенно говоря, учитывая наш недостаток опыта, естественно, что в нашем планировании есть недостатки. Даже если мы можем предвидеть проблемы, которые могут возникнуть во время марша, мы никак не можем предвидеть ситуации, о которых мы даже не слышали.

— Верно... так что мы можем только постепенно улучшать точность плана с течением времени.

Икта пришел к такому выводу, когда обнял свои колени в ванне. Чувствуя, что обсуждение зашло в тупик, он переключился на новую тему.

— Что думаешь о командире, который непосредственно командует на месте?

— Это тяжело из-за недостатка опыта. Я не могу даже составить список подразделений должным образом без совета сержантов.

— Да. Тем не менее, я уверен, что мы оба способны на большее, чем это.

Почувствовав вопрос Ятори, мальчик продолжил.

— Ты, наверное, уже заметила. Вчера и сегодня, тот, кто разрабатывал план в качестве командующего, стал обузой на местах.

— Если мы будем обсуждать недостатки плана, не вернёмся ли мы к предыдущей теме?

— Нет, это не то, что я имел в виду. Как бы это выразить... ничего не поделать с тем, что в плане много дыр, но давай попробуем ограничиться таким планом, в котором мы сможем избежать большинство проблем.

Остановившись здесь на мгновение, Икта задумчиво посмотрел на потолок.

— Смотри, вчера на миссии ты была вынуждена придерживаться маршрута и графика. Я выбрал самый короткий маршрут на карте, но на самом деле он включал в себя множество небольших дорог и склонов. В итоге я приказал тебе идти трудоёмкий и трудный маршрутом. Должно быть, ты это заметила на полпути, так?

— Да. Я сравнила карту с действительной местностью и поняла, что есть лучшие маршруты, чем тот, что ты выбрал. Не отрицаю, что мне эта мысль приходила несколько раз в голову.

— У меня было то же самое. Если бы не ограничение плана, я бы обошёл реку обходным путём.

— Согласна. Было весьма неприятно, так как я не могла вмешиваться. Можно было пересечь реку, поскольку она была по пояс, но поток был быстрым, и это могло привести к несчастным случаям. Не думая о вопросе с провизией, нам следовало бы пойти в обход более безопасным маршрутом.

Они пришли к соглашению довольно быстро и посмотрели друг на друга.

— Верно. Проще говоря... учитывая результаты двух дней, мы должны...

— Сделать так, чтобы командир на месте мог принимать решения.

Они выдохнули одновременно. Поскольку они уже некоторое время сидели в горячей воде, их разум становился мутным. Они вышли ещё до того, как у них закружилась голова, и начали мыться.

— Вместо того, чтобы командующему выискивать недостатки в плане, уж лучше просто ослабить контроль.

— Я тоже так думаю. Идеальных планов не существует, поэтому пусть “командир на месте примет окончательное решение исходя из ситуации”. Это то, что мы должны включить в сам план.

— Это размоет границы... Не хочется этого признавать, но ты, вероятно, прав. Если ответственный за план некомпетентен и не даёт своим людям возможности восполнить пробелы в плане, то это лишь ставит телегу перед лошадью.

Набрав тёплую воду, они начали обливаться. Икта и Ятори смотрели друг другу в с близкого расстояния.

— Нет смысла пытаться закрыть все дыры. Но даже в этом случае у нас должны быть представление о том, где могут появиться недостатки.

— Намеренно оставив свободу действий командиру на месте, мы сможем восполнить недостатки.

В тот момент, когда они определились с планом, они оба смело улыбнулись.

Их мозговой штурм оказался полезным, поскольку Икта и Ятори завершили следующие две миссии без каких-либо серьёзных ошибок. Какие части должны были присутствовать в плане, и какие возможности оставили на усмотрение командиру... Всё ещё было грубовато, но они достигли хороших результатов после того, как подумали о балансе между двумя ролями.

— Хах, похоже, что вы двое вышли из своего первоначального бесполезного состояния.

Когда он увидел, как солдаты возвращаются на базу с огромным запасом энергии, Бада признал их прогресс. Но он преградил путь двум детям своим обычным дерзким поведением.

— В этом случае я не буду сдерживаться и увеличиваю сложность миссий. Фухаха, сможете ли вы, непутёвые детишки, справиться!?

Согласно его словам, когда дети стали более способными, сложность их назначений

постепенно увеличивалась и становилась всё более требовательной.

В одной из миссий группе Икты было поручено отправиться в лес, предварительно пройдя целый день до нужного места, чтобы собрать древесину и построить сторожевые башни. Срок был до послезавтра, когда только началось строительство. На этот раз Ятори была командующим офицером, в то время как Икта взял на себя роль командира на месте, и они достигли пункта назначения без каких-либо задержек. Но проблема возникла, когда началась операция по рубке деревьев.

— Икта... То есть командир батальона! Тут с деревом проблемы!

Солдаты, размахивая топорами, стонали в унисон. Лезвие топоров не так легко врезалось в кору дерева, как они ожидали. Удивлённый Икта взял топор, чтобы попробовать сам, и нашел причину.

— Это дерево имеет плотное волокно и в целом очень прочное! Это займёт гораздо больше времени, чем ожидалось!

Бада поручил им срубить лишь лиственные породы под названием Исуноки. Они были известны своей твердостью и плотностью, что делало их отличным строительным материалом. Однако для их измельчения и обработки требуется много усилий.

— И это лишь малые проблемы... Их транспортировка повлияет на скорость возвращения обратно.

Чем больше он думал об этом, тем труднее ему было возвращаться по графику. Икта, который был вынужден изменить планы, жестом указал на Ятори, которая наблюдала на расстоянии.

— Сбор и транспортировка деревьев оставлены на усмотрение командира, так? Я придумаю способ!

После того, как Икта принял решение, он немедленно вспомнил о солдатах, которые должны были отдохнуть, и включил их в смены, чтобы топоры не переставали качаться от усталости. Группе удалось расколоть дрова до заката, и после 30 минут отдыха они быстро отправились обратно на базу.

— Мальчик, всё действительно нормально? Если ты возглавишь путь, мы можем потеряться, даже если попытаемся идти всю ночь.

— Мы будем идти до тех пор, пока я не распознаю дорогу, и мы не разобьём лагерь. Я думаю, что таким образом мы сможем преодолеть большее расстояние, чем если отправимся на рассвете. С таким тяжёлым грузом мы не может передвигаться слишком быстро, иначе все устанут, независимо от того, что мы будет делать.

Солдаты продолжили марш, чтобы восполнить свой медленный темп. Однако, несмотря на их тяжелую работу, они всё ещё сильно отставали от графика на второй день. Икта почесал голову.

— Это не хорошо. Мы так никогда не успеем вовремя! Нам остаётся лишь готовиться к опозданию!

Он расстроено топнул ногами. Затем он внезапно почувствовал на себе взгляд и обернулся.

— Ятори...

Малиновые глаза смотрели прямо на мальчика. Несмотря на то, что ей не разрешили вмешаться, Яторишино Игсем не проявляла никаких признаков беспокойства или разочарования и стояла прямо.

Не сдавайся, ещё есть способ... Её глаза, казалось, говорили об этом, и Икта посмотрел на план.

— Может я упустил что-то? О, вот здесь...

Маршрут, расписание и цель - он снова проверил содержание планов, чтобы найти выход из своего нынешнего затруднения. Когда он прочитал отрывок в середине плана, его привлекло предложение, на которое он не обращал внимания ранее.

Миссия по сбору древесины: материал для постройки трёх сторожевых башен вокруг основания. Работы начнутся по окончании миссии и должны завершиться в течение пяти дней. График этой миссии определяется в обратном направлении от даты начала строительства.

— Строительство сторожевых башен.

Пробормотав это, в голове Икты мелькнула мысль.

Тем вечером командир полка Восходящего Солнца преднамеренно сделал озадаченное лицо, когда увидел, как группа Икты возвращается по расписанию.

— Это вся древесина, которую вы собрали!? Я же просил, по крайней мере, в два раза больше.

Бада указал на бревна на двадцать с лишним повозок и подчеркнул это безоговорочным тоном. Темноволосый мальчик принял эту насмешку и вышел.

— Другая половина находится в деревне по пути. Было слишком тяжело транспортировать их

всех за раз, поэтому мы сегодня вернулись на базу с этим.

— Но ты принёс лишь половину! Решение понятно, но в лучшем случае это всего лишь 50 баллов. С этим количеством материалов мы не сможем построить три сторожевые башни. Даже если вы вернётесь, чтобы пополнить объёмы, это всё равно задержит строительство.

Икта смело посмотрел на отца, несмотря на резкую критику.

— Конечно, мы завтра пойдём и заберём остатки. Но это не повлияет на график строительства.

— Почему это?

— Поскольку сейчас достаточно материалов, чтобы начать строительство. Нет необходимости ждать, пока придёт остальная часть дерева. Фундаменты всех трёх сторожевых башен могут построить одновременно, и время не будет потрачено впустую, пока оставшуюся половину везут сюда. И, конечно же, мы гарантируем, что доставим материалы до того, как они иссякнут на месте строительства.

Бада посмотрел на сына с удивлением, и мальчик продолжил более твёрдым тоном.

— Папа, ты только указал график строительства для этой миссии. Следовательно, Ятори имеет право принимать решение о сроках, если они уложатся в твой график. Посмотри, в колонке замечаний плана указано: “командир на месте может вносить небольшие корректировки в план для минования серьёзных опасностей или может слегка сместить сроки, если это не выходит за рамки графика строительства”.

Мальчик показал документы из своей сумки и высокомерно фыркнул.

— Я понимаю, что ты нас гоняешь, но как свежесрубленную древесину можно использовать для строительства? Я понимаю, что ты хотел увеличить сложность миссии, но предварительные настройки слишком нереальные.

Победоносно заявил Икта, и Бада подумал некоторое время, прежде чем пожать плечами с неловкой улыбкой.

— Минус одно очко у меня. Кажется, Ятори понимала, что произойдёт, когда подготавливала свой план.

Он посмотрел на девочку своими темными глазами, и Ятори покачал головой с улыбкой.

— Нет же. Я просто подумала о ситуациях, когда бы мы не смогли перевезти всю древесину за один раз. К примеру, сломалась повозка или материалы потерялись по каким-то другим

причинам. Нет смысла думать о всех возможностях, поэтому, как командующий офицер, я составила план, в который можно вносить корректировки исходя из ситуации на месте.

— Мудрое решение. Кстати, я не ожидал, что вы также предусмотрите метод строительства. Не вижу причин упрекать такое решение. Содержание вполне логично. Не знаю как там в других подразделениях, но в полку Восходящего Солнца, как правило, подчинённые предлагают полезные идеи своим начальникам. У нас это очень распространено.

Когда они услышали это, Икта и Ятори дали пять друг другу. Бада посмотрел на детей с улыбкой и продолжил.

— Хорошо, так как я ушёл в минус, хочу спросить, что вы думаете? Кто из вас выиграл дебаты после того, как по очереди сыграл роль командующего офицера и командира на месте?

На этот вопрос Икта и Ятори посмотрели друг на друга. Они давно забыли причину своей ссоры.

— Теперь, когда ты упомянул об этом, результат матча...

— Мы сами можем себя оценить?

— Конечно. Будет бессмысленно, если вы оба не сможете принять результат.

Бада сказал серьёзным тоном и скрестил руки. Посмотрев друг на друга несколько секунд, дети ответили.

— Я буду первым. Честно говоря, мы не можем беспокоиться о том, кто выиграл, а кто проиграл. Мы ничего не можем сделать без помощи сержантов.

— Мы указали на ошибки друг друга, тщательно их анализировали и едва успевали управляться со всем. В течение всего этого процесса нам не хватало сил, чтобы соперничать друг с другом.

Они дали свой ответ. Мальчик и девочка неловко посмеялись, вспоминая все ошибки, которые они допустили.

— Знаю, у меня также.

При ответе детей Бада поднял уголки губ и посмотрел на солдат, стоящих позади них.

— Командующий офицер не может работать, не полагаясь на своих подчинённых. Если он

некомпетентен, то будет тяжело выполнять поставленные задачи. Вы хорошо поработали, чтобы усвоить этот момент. В любом случае, будь то на базе или в поле, глупо думать, что вы ведете войну самостоятельно.

Радуюсь, что дети усвоили этот важный урок, знаменитый имперский Генерал улыбнулся спиной к заходящему солнцу.

— Запомните это хорошенько. Война не ведётся лишь стратегами, грозными генералами или гениями. Все вносят свою лепту и сражаются вместе.

С завершением этой задачи их дни выполнения миссий на пока прекратились. Поскольку все были заняты другими вещами, детей взяла другая группа на базе и у них не было времени скучать.

В один день Икта и Ятори приняли приглашение Бажина, Назуны и ученых исследовать окружающую среду. Группа из семи человек с разными возрастами и полами шла по равнинам с лошадьми, нагруженными грузом.

— Такое ощущение, будто это было целый век тому назад, когда мы работали с целым батальоном солдат.

— Верно... После такой большой суеты, я словно сбросила груз с плеч.

Двое из них были немного обеспокоены резкими изменениями в их среде. Чтобы вытащить их из этого диссонанса, ученые с нетерпением сказали им.

— Мы чувствуем себя одинокими, когда вы уделяете внимание лишь этим миссиям.

— Именно. Икта и Ятори внезапно перестали появляться, поэтому я подумала, что вы устали от нас.

— Простите, мы не хотели ничего такого.

— Во всём виноват мой папа.

Пока они болтали, группа из семи людей достигла наблюдательной станции, которая будет служить им базой. Это была разбитая лачуга с широким беспрепятственным видом на окрестности, построенная на вершине холма. Поврежденная травяная крыша и стены, установленные с помощью тонких деревянных досок, сделали этот маленький домик невероятно простым. Такой группе хватит места, чтобы переночевать, но были сомнения по поводу того, сможет ли эта лачуга выдержать нападки стихии.

Тем не менее они хорошо подготовились и взяли с собой необходимое снаряжение. Поход рассматривался всего на три дня и две ночи, поэтому они не были слишком обеспокоены местом своего проживания. После того, как группа проверила дверь, они понесли багаж внутрь, однако...

— Хм? Не вижу измерительного прибора. Бажин, у нас ещё остался багаж на улице?

Спросила Назуна, когда проверяла содержимое сумок. Бажин, который пил воду и отдыхал позади неё, застыл на мгновение.

— На этот раз исследование включает в себя ландшафт?

— Конечно, разве я не говорила с самого начала!?

Лицо женщины-ученого мгновенно изменилось. Понимая, что он не может избежать вины, Бажин робко повернулся к ней.

— Я-я оставил его на базе...

Из-за своей невнимательности, его голова встретила удар прибора Назуны длиной 50 см.

— Класс~ Из-за Бажина мы теперь бездельничаем весь день.

Икта выглянул в ржавое окно и пожаловался со вздохом. Единственными жителями лачуги были лишь он, Ятори и их духи. Учёные оставили им тяжёлые сумки и решили вернуться на базу. Перед уходом, они сказали оставшимся детям: “Мы скоро вернёмся, поэтому оставайтесь здесь и присмотрите за сумками”.

— Основная задача - изучить здесь флору и фауну, верно? Разве мы ничего не можем сделать сейчас?

— Ну~ мы можем просто понаблюдать, но поймёшь ли ты что-то из этого!?

Икта уныло ответил и жестом указал на пейзаж снаружи. Там были только открытые равнины, и в этом месте, казалось, было слабое присутствие жизни.

— Из-за засухи в этой области целью исследования является подтверждение того, “насколько сильно упала флора и фауна”. Есть много задач, таких как подсчёт каждого кусочка сухих листьев, и это совсем не увлекательно.

— Раз тебе не нравится такая работа, то почему бы не закончить её пораньше? Давай

прогуляемся. Ты ведь знаешь, какие растения нужно исследовать!?

— Хм...

Решимость Ятори работать не изменилась. Икту неохотно вытащили из лачуги.

— Перед тем как пойдём на исследование, давай сначала нарубим дров. Они сегодня нам вечером пригодятся. Ты же не хочешь махать топор, после того как весь день бродила?

— И то верно. Где дрова?

— Они должны быть сложены за лачугой. Я пойду пока их приготовлю, а ты принеси топор. Он висит на правой стенке у входа в лачугу.

Указал Икта девочке, и пошёл в заднюю часть лачуги. Он нашел кучу дров, но не увидел пень, который служил бы им разделочной доской.

— Странно, я думал, что пень здесь!

Мальчик оглянулся и внезапно ударился о что-то тяжёлое. Он посмотрел вниз и увидел силуэт пня, утопающего в песке.

— О, так ты замурован... Нужно его откопать.

Икта использовал свои руки и ноги, чтобы выволить пень из песка, и услышал шаги позади него. Думая, что это была Ятори, мальчик сказал.

— Подожди, пень замурован. Сейчас я его выкопаю...

Икта, который сидел на корточках, выволбил пень и упал назад, встретившись взглядом с ним. На против него стояло четвероного животное с серым мехом и длинными острыми клыками.

— ...

— Он слишком ржавый.

Ятори вздохнула, увидев слой коричневой ржавчины, покрывающий лезвие топора.

— Вроде им рубят дрова, но инструмент совсем не обсуживается должным образом... Здесь есть где-нибудь точильный камень!?

Положив топор на пол, Ятори начала рыться в окрестностях. Вокруг лачуги было много разных предметов, поэтому где-то должен был валяться точильный камень. Когда она думала об этом, позади лачуги раздался крик.

— Волк!

Девочка сразу же выбежала из лачуги. Услышав это, она рванула с топором, крепко зажимая его в правой руке. Судя по тому, насколько напряжённым был голос, это была явно не шутка. Она быстро добралась до задней части лачуги и обнаружила, как Икта с напряжённым лицом стоит к рычащему волку. Девочка ахнула. Задняя нога волка выпирала, готовясь к прыжку.

— Хаа...

Ятори в мгновение ока приняла решение бросить топор в волка. Её внезапное нападение заставило его отступить в панике, и Икта сбежал, пока волк отвлёкся. Они двинулись на полной скорости назад к передней части лачуги и скользнули в открытую дверь.

— Как страшно~

Икта запер дверь и попытался успокоить его неровное дыхание. Ятори побежала к окну и осторожно наблюдала за окрестностями.

— Не знала, что здесь водятся волки.

— И я тоже. Это место всего в полднях от базы, если идти пешком.

Сказал мальчик, когда посмотрел в окно. В этот момент лицо Ятори стало мрачным, а глаза оставались ясными.

— Видимо, тот волк не единственный наш противник.

Услышав её зловещую формулировку, Икта встал и выглянул в окно. У него перехватило дыхание... Он увидел второго, третьего и четвёртого волка. Из того, что он мог видеть, вокруг них кружились четыре волка.

— Похоже... у нас серьёзные проблемы.

Еле сказал Икта, а девочка рядом с ним поджала губы.

Прошло около двух часов с момента встречи с ними, но волки не показывали никакого намерения уйти.

— Не похоже, что они легко сдадутся.

Сказала Ятори, стоя у окна. В этой опасной ситуации два её лезвия были на талии. Несмотря на то, что она была готова к битве, Икта не хотел принимать это.

— Как странно... волки - это не те животные, которые активно атакуют людей. Они, наоборот, стараются держаться подальше от людей. И все случайные нападения волков в основном случаются только потому, что люди вторгаются на их территорию.

— Все волки выглядят очень худыми. Из-за недавней засухи они настолько проголодались, что охотятся за едой в соседних районах... Я думаю, именно это и происходит.

Ятори сделала вывод из имеющейся информации и повернулась к мальчику.

— В любом случае, поскольку они отказываются уходить, мы должны подумать о стратегии. Эта хижина ни в коем случае не крепость, и волки смогут пробиться сквозь более хрупкие части сооружения. Даже если мы будем упорно отбиваться...

— Да, я знаю. Бажин и остальные завтра окажутся в опасности.

Сказал Икта, признавая, что это была самая серьёзная проблема, с которой их приходилось считаться. Ятори также кивнула.

— В группе братца Бажина пять человек, а мы уже видели шесть волков. У волков есть преимущество в количестве. Если мы не предпримет чего-то до завтра, волки нападут на группу, как только они появятся.

— Я слышала, что волки могут преследовать одну и ту же жертву в течение нескольких дней. Я думаю, что мы должны отказаться от оптимистичного предположения, что они уйдут завтра.

Воздух вокруг девочки стал резким. Икта уставился на неё и серьёзно спросил.

— Ятори... просто для справки. У тебя был опыт сражения с волками?

— Нет. Мой отец приводил в дом многих мастеров боевых искусств, но ни один из них не был диким зверем. Я уверена, что справлюсь с одним, но их как минимум шесть. Кроме этого...

Она посмотрела в окно и продолжила.

— Один из волков на один размер больше, и, вероятно, он лидер стаи. Кажется очень грозным. От него исходит аура опытного воина, и, вероятно, он очень силён.

Она анализировала силы противника глазами солдата, а Икта только улыбнулся.

— Фух~ Я уж боялся, что ты серьёзно заявишь, что хочешь пойти туда и убить всех.

— Я не настолько уверена в своих силах. Прости, что не соответствую твоим ожиданиям.

— Разве я не намекнул, что я рад этому!? В таком случаи я тоже сыграю роль.

Мальчик нерешительно сказал и снова осмотрел грязную комнату.

— Касаемо нашего оружия... Во-первых, твои клинки и арбалет вон там... Он не предназначен для военных целей и у него нет штыка, зато есть 17 арбалетных болтов. К тому же есть доски, которыми можно залатать дыры в лачуге, и предметы первой необходимости, которые могут оказаться полезными.

Икта схватил имеющиеся у них материалы и по очереди простыми словами рассказал красноволосой девочке о их полезности и ненужности.

— Миссия состоит в том, чтобы “победить волков, окруживших хижину”. Говоря о времени, необходимом для пешего хода до базы и обратно, мы должны управится до 9 утра. Я что-то упустил?

Ятори была удивлена, как мальчик активно выстраивал план, но она, не колеблясь, покачала головой.

— Нет. Давай подумаем о плане сражения.

Измученные голодом звери окружили хижину.

Вокруг волчьей стаи был напряжённый воздух. Для них было неразумно слишком долго задерживаться на человеческой территории. Помимо молодых волков, которые не знали никакого страха, лидер стаи очень хорошо понимал угрозу со стороны людей. Он знал, насколько опасным может быть этот хитрый противник, у которого нет ни клыков, ни когтей.

Его старший брат был убит свинцом, выпущенным из стальной трубы, а его мать и еще один брат умерли после отравления приманкой. Он вспомнил о событиях прошлого, которые заставили его волосы встать дыбом, и понял, что эта мудрость была причиной, по которой он был всё ещё жив. Не поднимайте своих лап на людей и тварей, выращенных на своих территориях, иначе вы столкнетесь с ужасными последствиями - это правило, которое он строго требовал от своей стаи.

Однако, независимо от того, насколько страшен враг, выбора не оставалось, когда еды совсем не было. Длительная засуха привела к резкому сокращению числа травоядных в этой области. Растения увяли, и животные, которые питались ими, тоже начали голодать. Волки, которые были на вершине этой пищевой цепи, не могли избежать этого эффекта. Их последним приёмом пищи был заяц, которого они поймали пять дней назад.

Они должны были что-то придумать. Основное и минимальное качество лидера – не позволять своей стае голодать.

Они даже были готовы к конфликту с другими стаями и ушли с их широкой территории. Когда это не принесло удовлетворительных результатов, они нарушили табу и направились в соседние районы. Именно тогда ведущий волк столкнулся с детёнышем человека.

Волк не добил добычу и позволил ей сбежать в большую коробку, но с этим ничего не поделаешь. Волки были осторожны во время охоты, и стая охотилась вместе. Они хотели получить результат совместной работы, а не безрассудную храбрость одного волка, столкнувшегося с противником.

Лидер стаи стиснули клыки, думая над тем, как преследовать добычу, спрятавшуюся в укрытии.

Два человеческих детёныша были их противниками. Судя по звуку изнутри, внутри не было людей постарше. Но после этой первой встречи жертва стала настороженно относиться к ним.

Он не думал, что простого окружения будет достаточно, чтобы привести к каким-либо результатам. С этим выводом он взревел, чтобы предупредить свою стаю не терять головы и занять места вокруг лачуги. Независимо от того, как они атакуют, первым шагом было ожидание того, что враг ослабит защиту.

Вскоре наступила ночь. Звери спрятались в тени валунов и скал, и наблюдали за хижиной, которая внезапно засветилась. Лидер знал, что этот свет был от того маленького существа, которое жило бок о бок с людьми.

У человека не было ночного зрения, как у них, поэтому в ночное время они полагались на этих маленьких существ, освещающих им путь. Они иногда даже изрыгали ужасающий огонь. Когда они будут атаковать под покров ночи, он должен помнить об этом.

В этот момент вспышка белого света из укрытия противника привлекла внимание осторожного лидера.

!

Предводитель использовал свои острые глаза, чтобы удержать своих возбужденных

напарников, которые почти встали и хотели начать движение. Жертва могла показать брешь в защите, но излишняя поспешность могла бы всё испортить.

Даже если они открыли дверь, это было только началом проблемы. Уходила ли добыча? Возможно, увидев нас отступающими, они подумали, что мы сдаёмся. В этом случае оставалось просто атаковать, как только люди покинут убежище.

А может они просто проверяют ситуацию, открыв дверь!? Поскольку окно было маленьким, у людей внутри было ограниченное представление о том, что происходило снаружи. Возможно, они подумали, что это не совсем безопасно, и слегка приоткрыли дверь, чтобы взглянуть.

В любом случае, добыча всё ещё была очень осторожна. Ещё не время действовать... Поскольку он был в процессе принятия решения, свет перед ним внезапно стал интенсивным.

?

Подрывая предсказание лидера, дверь лачуги полностью открылась и не показывала никаких намерений закрываться. Его напарники взволновались, когда они посмотрели на лидера. Разве это не наш шанс?

В отличие от его взволнованных напарников, лидер сомневался из-за этой подозрительной ситуации. Всё выглядело как ловушка, чтобы заманить их. Однако было трудно донести своё беспокойство до младших. Его супруга и он были единственными в стае, кто знали, насколько хитры люди.

Терпение его товарищей было почти на пределе. Этот долгий период голода истощил их здравомыслие. Было почти невозможно требовать сохранить спокойствия и упускать эту возможность. Лидер стаи сделал вывод и решил рискнуть.

— Волки приближаются всё ближе.

В напряженной лачуге, готовая к бою Ятори встала спиной к стене с левой стороны двери и тихо предупредила. Икта, который сидел на корточках справа, нервно кивнул.

— Они ускорились! Один уже здесь!

Волк впереди устремился к хижине и под импульсом его понесло вперед, но его заблокировал барьер, собранный перед дверью. Он остановился перед барьером, сведя на нет всю инерцию.

В этот момент Икта натянул верёвки. Самодельная ловушка была активирована, затягивая петлю на задних лапах волка и подвешивая его в воздухе.

— Стреляй в ближайших Ятори!

— Осторожно!

Ятори безжалостно стреляла из арбалета в атакующих волков, чтобы спасти своего напарника. В темноте эхом донеслись болезненные стоны, и после того, как два волка были застрелены, стая перестала приближаться. Видя, что первая волна закончилась, красноволосая девочка сообщила о результатах.

— Я попала в двоих, но их раны не смертельны!

— Как насчёт лидера? Видишь его отсюда!?

— Вижу троих, но лидера...

Сообщение Ятори было прервано сильным скрипом в задней части лачуги. Двое из них оглянулись с бледными лицами.

— Они долбят в стену, чтобы прорваться!

— Так это лобовое нападение было просто диверсией?

Икта на мгновение покинул своё место и побежал к задней стене, которая была атакована. Ятори собиралась последовать за ним, но почувствовав чьё-то присутствие, она оглянулась наружу.

— ...

Она смотрела в темноту с техникой ночного видения, которой учил её отец. Под бледным лунным светом она увидела волка, который был на порядок больше остальных, и который приближался к ним на расстоянии около десяти метров. Это был большой лидер стаи.

— Основная атака идёт отсюда!

Лидер побежал прямо по направлению к двери, и оттолкнувшись от своего товарища, прыгнул. Ятори прямо перед его прыжком сделала мудрое решение и толкнула дверь. Это едва остановило лидера, чтобы вторгнуться внутрь.

— Было близко! Икта, как там дела со стеной!?

— Я делаю всё возможное, но это просто временные меры! Лачуга оказалась более хрупкой,

чем я ожидал!

Кричал мальчик, пока взмахивал молотком. Ятори снова посмотрела вперёд и услышала тяжёлые шаги по другую сторону закрытой двери. Подвешенный волк вырвался на свободу. Канатная ловушка была обезоружена, когда она пнула дверь, так что с этим ничего не поделаешь.

Мгновение спустя раздался вой снаружи. После этого давление окружающих зверей ослабло.

— Их присутствие становится всё дальше... Кажется, они временно отступили.

Ятори выглянула в окно. Узнав, что они пережили первую волну, двое из них вздохнули с облегчением.

Это было всего несколько минут, но борьба была более интенсивной, чем они себе представляли. Это была ловушка. Глядя на двух подстреленных соплеменников, лидер нахмурился.

Он начал штурм, зная о риске, поэтому он приготовился к ответному удару. Однако методы их противника были более коварными, чем ожидалось. Возведение стены внутри двери, установка ловушки перед самой дверью и стрельба по ним... размышление о чередности событий заставило его снова понять, насколько хитры люди.

Однако даже так, он видел бреши в их защите. Звуки на противоположной стороне укрытия отвлекли добычу, и он был всего в одном шаге от победы. Прямо перед тем, как он начал бежать, два человека внутри были не в курсе его намерений. Но во время подготовки к прыжку человеческий детёныш вовремя среагировал и нерешительно пнул дверь. Он никогда не думал, что люди могут двигаться так же быстро, как ветер. Он всегда считал, что люди были такими существами, которые делали всё неуклюже, но компенсировали это своей хитростью.

Добыча оказалась непреступной, и у него не было другого выбора, кроме как признать этот факт. И с этим он должен был принять суровое решение. Должны ли они отказаться от своей цели и искать другую добычу?

Слегка раненый волк вытащил болт из своей спины, но вот другом повезло меньше. Болт зашёл глубоко внутрь и скорее всего застрял там навсегда. Тоже самое произошло и с его старшим братом. Если бы рана не достигла его кишечника, возможно, он бы остался в живых.

Даже справившись с добычей, жертв может оказаться ещё больше. Было бы разумнее сдаться и поискать другую добычу... поскольку мысли лидера стремились к безопасности стаи...

— Вуф!

Слабый вой достиг его ушей. Он обернулся, как будто его облили холодной водой. Волк, который был на два размера меньше других, стоял рядом с другим худым волком. Они были настолько худыми, что на теле легко виднелись ребра. Они были его супругой и сыном, которого только закончили вынашивать. Прямо сейчас его семья, являющаяся главным приоритетом, голодала также, как остальные. Мысль об этом наполнила его мучительной болью.

Его сын дрожащими лапками еле дошёл до отца и потёрся своим носом о его лапу. Лидер мягко облизнул лицо волчонка и решительно опроверг решение, которое хотел принять ранее.

В этой стае он был единственным детенышем, который унаследовал его родословную. Остальные детёныши либо умерли до созревания, либо оставили стаю, основав свою собственную. Его супруга была старой, и это определенно был его последний сын. Он должен был позволить этому детенышу выжить, иначе его родословная погибнет в этой стае, и следующий лидер не будет его потомком. Лидер не мог принять такого исхода, который бы опроверг работу всей его жизни.

Он почувствовал взгляд на себе и повернулся к своей жене. В её глазах он увидел те же мысли. Воля двух волков распространилась на всю стаю, и они решили свою судьбу.

— Думаешь они сдались!?

Спросил Икта, пока латал дыры на задней стене и у барьера перед дверью.

— После этой стычки лидер поймёт на что мы способны и прикинет потери, перед тем как попытается атаковать снова. То, что будет дальше... будет зависеть от того, насколько голодны волки.

Ответила Ятори, пока помогала с ремонтом. Мальчик хмыкнул и забил гвоздь.

— А лидер стаи кажется очень умным.

— Именно поэтому мы не должны быть легкомысленными. Если они откажутся сдаваться, то кто знает, что они будут делать дальше...

Когда девочка произнесла эти слова предостережения, их желудки громко заурчали в тесной комнате.

— А ведь, верно, я ничего не ела с полудня.

— Тогда давай подкрепимся. Нам не нужно голодать как им.

Они кивнули друг другу и достали продукты из своих сумок. Икта откусил кусочек мяса и заговорил так, будто что-то вспомнил.

— В этой лачуге есть провизия, поэтому у нас много еды.

— Думаешь использовать её для следующей ловушки?

— Может сработать, но сейчас я думаю о другом. Исключив наши порции, всей еды достаточно, чтобы накормить волков.

Мальчик посмотрел на еду, разложенную у его ног. Ятори покачала головой без промедления.

— Даже если мы поделимся этим с ними, они просто задумаются и поймут, что внутри есть другая еда.

— Да, я понимаю. Но... если бы мы могли общаться с нашими противниками, мы бы смогли избежать кровопролития и прийти к компромиссу.

— Я тоже так думаю, но невозможно общаться с дикими животными. Даже с людьми, говорящими на одном языке, трудно договориться.

Девочка с ярко-красными волосами была абсолютно спокойна, рассказывая о реальности ситуации. Икта кивнул в знак согласия.

— Верно... В конце концов, умён ты или нет, все голодные создания будут вести себя одинаково.

— Даже на войне люди начинают говорить только тогда, когда обе стороны исчерпают ресурсы. Мой отец всегда говорил, что такой порядок не может быть изменён.

Приняв её мрачное мнение, мальчик поднял голову и посмотрел в окно.

— Проще говоря, эта битва будет продолжаться, пока мы не сломаем клыки волков, верно?

— Другой конец возможен только тогда, когда мы исчерпаем свою энергию.

Ятори ответила прямо. Услышав это, Икта откусил большой кусочек, пережевал мясо и проглотил. Его горло издало очень громкий глотающий звук.

— Это единственный конец, которого я хочу избежать... Ничего не поделаешь, давай переломаем их клыки.

Когда небо на востоке начало белеть к 5 часам утра, звери увидели, что свет в убежище погас, и со скрипом открылась входная дверь.

После обмена взглядами со своими товарищами по стае, лидер, лежащий на земле, встал. Никто из его напарников не стал бы безрассудно атаковать. Помня урок предыдущего провала, стая оставила одного молодого детёныша и осторожно подошла к лачуге.

Поскольку маленькое существо перестало излучать свет, через окно нельзя было увидеть внутреннее помещение. Даже если бы они заглянули прямо в дверь, то ничего бы не увидели, кроме кромешной тьмы. Волчья стая подкралась как можно ближе, не выдавая себя, но ничего не слышала.

Само собой они даже не думали о том, что два человеческих детёныша уснули. Когда всё охватило тишина и мрак, запах опасности усилился. Несмотря на то, что его волосы встали дыбом, лидер принял решение сузить окружение.

Они оставили двух волков у входа и послали двух других в дальний конец лачуги. Сам же лидер и его супруга оставались на месте, с которого было видно обе стороны. Распределение их сил было схоже с тем, что было в прошлый раз, и успех, достигнутый этим методом в предыдущих охотах, стал причиной их уверенности.

Они победят, если один волк проникнет внутрь. Лидер был уверен в том, что, согласно его опыту, инструменты человека – стреляющая деревяшка и стальная труба были угрозой на расстоянии и не представляли особой опасности в ближнем бою. Если они укусят за лодыжку и потянут человека вниз, будет достаточно легко добраться до нежной шеи. Кроме того, добычей на этот раз были человеческие детёныши.

Возможно, испуганные жертвы планировали сбежать, но так было даже лучше. Открытые равнины были их территорией, и преследование двух медленных людей в месте без укрытия не займёт много времени.

Пока лидер представлял свой путь к победе, в следующее мгновение он ощутил боль попадания в лоб его соплеменца.

!

Первым пострадавшим оказался один из двух волков, ушедших в заднюю часть хижины. Его конечности потеряли силу, чтобы держаться на лапах, и его худощавое тело упало на землю. Когда он увидел, как в последний раз вздохнул его товарищ, даже изнурительный голод исчез. Он взвыл от самых лёгких. Последняя битва между человеком и животным разразилась в этот момент.

— Прямо в голову! Один мёртв!

— Отлично. Осталось пять!

Их напряженные голоса отразились в тусклой лачуге. Выстрел через дыру в стене поразил волка. На рассвете они выключили свет духа, погрузив хижину в темноту, в то время как снаружи всё было намного светлее, полностью изменив ситуацию. Волки не могли видеть внутреннюю часть, в то время как Икта и Ятори ясно видели всё происходящее снаружи. Это было лучшее условие, чтобы стрелять по врагу.

— Ещё один волк приближается к стене. Ты пока заряжай арбалет, но что делать с двумя спереди?

— Они не подходят! Хотя нет... Тот, кому я попала в спину...

Бам! Всё внутри сотряслось от удара. Икта, который упал на задницу, быстро встал.

— Таранит стену! Он хочет прорваться грубой силой!

Сообщил мальчик, когда проверил ситуацию через щель. Как он и ожидал, волк, врезавшийся в стену, был запутан кучей лески и крючков и не мог убежать от стены. Застрявший зверь застонал от боли. Это была ловушка, которую он поставил ночью, полагая, что волки нападут на тонкую часть задней стены. Икта хмыкнул, увидев, как работает его ловушка, затем взял оружие, которое он сделал. Привязав ржавый нож к палке он смастерил самодельное копье.

— Я знал, что вы так сделаете!

Он просунул копье через щель и направил его прямо на волка. Он кучу раз промахнулся, но во время своей восемнадцатой попытки он почувствовал удар. Ощущение дрожи тела можно было почувствовать, когда рукоять копья крепко отдала ему в руки, и сразу после этого с другой стороны стены донёсся оглушительный вой.

— Блуеф...

В его горле появилось тошнотворное чувство, но Икта подавил его. Он видел, как на базе убивали кур и коз, да и сам пробовал. Однако сейчас был совершенно другой опыт.

— После того, как становишься солдатом... такое часто приходится делать?

Мальчик не мог не сказать этого девочке. Убивать, чтобы выжить, и просто убивать друг друга в бою... Он чувствовал ключевое различие между этими двумя вещами.

— Я промахнулась вторым выстрелом! Осталось лишь девять болтов! Ты что-то сказал!?

— Ничего! Я свалил своего, осталось четверо!

Он отбросил свои сентиментальные чувства и сильнее толкнул своё самодельное копьё. Кончик копья вошёл ещё глубже. Затем Икта привязал древко копья веревкой, обрекая жалкого волка на смерть в этом положении.

Когда они стали свидетелями того, как второй волк попал в ловушку, лидер и его супруга побежали. Они не могли выносить сцену, как их стая умирает, поэтому помчались на помощь, однако это не единственная причина, по которой они выдвинулись. Видя, что добычу отвлекли атакой спереди и сзади, они устремились атаковать. Это была единственная причина, по которой они стояли незадействованными какое-то время.

Его супруга добралась до лачуги первой и прижалась лапами к стене. Лидер не остановился и использовал свою супругу в качестве трамплина. Как и ночью, он прыгнул изо всех сил. Работая вместе со своей давней любимицей, он прыгнул дальше и выше, чем его предыдущая попытка. Пройдя по воздуху, он вытянул лапы и прильнул к краю крыши. Затем он поднялся вверх и великолепно встал на вершине маленького дома.

Сразу после завершения своего трюка, он сразу же начал работать по соломенной крыше. Найдя место, которое было серьёзно повреждено, лидер просунул нос в щель между соломками. Во время вчерашней битвы, когда он мельком увидел крышу лачуги через дверь, он понял, что крыша слабее стен. Сопротивление его морде внезапно исчезло, и он почувствовал холодок, пробежавший по спине. Он рефлекторно отступил, и мгновение спустя, там, где была его голова, пролетел болт.

— Волк на крыше! Аккуратнее сверху!

Предупредила Ятори, направив арбалет на потолок. После того, как на столе дух включил свет, внутри была восстановлена видимость. Икта широко открыл глаза от удивления.

— Невозможно! Они не могли допрыгнуть до крыши!

— Должно быть их лидер сделал то же самое, что и ночью! Икта, возьми арбалет!

Кинув арбалет мальчику, Ятори положила руки на рукоятки клинков. Икта быстро зарядил арбалет, в то время как красноволосая девочка уставилась в потолок.

— Идут!

Сразу после того, как он протолкнул голову через солому, большой волк прыгнул прямо внутрь, бросившись на Икту, прежде чем приземлиться.

— Ааа...

Ятори тут же оттолкнул мальчика, в чью голову чуть не впились захлопнувшаяся пасть. Она вытащила клинки и посмотрела на воющего волка.

— Стой на месте и не двигайся. Если не будешь стоять за моей спиной, то, скорее всего, умрёшь!

— Понял.

С того момента, как он столкнулся с этой девочкой в близком расстоянии, лидер понял, что она была сильна. У неё были острые клыки, хотя она была человеком.

Подобные мысли относились не к сабле и короткому мечу в руках его противника, а к чему-то более фундаментальному. Лидер мог видеть огромное мастерство в её миниатюрном теле. Он проиграет, если безрассудно броситься на неё. Может он и был зверем, который не понимал концепцию боевых искусств, но был лидером, который был в этом уверен. Девочка перед ним не показывала никак брешей в защите, что и послужило причиной этого предположения.

Тесная лачуга была ему невыгодна. Столкнувшись с таким сильным противником, использовать свои проворные движения перед атакой, было правильной стратегией. Однако он не мог свободно бегать в этом замкнутом пространстве. Девочка тоже не могла атаковать свободно, и даже не показывая слабых мест, она могла лишь смотреть на противника. Лидера ничего из этого особо не беспокоило, так как время было на его стороне.

Звук треска древесины доносился из передней и задней стенок. Его выжившие напарники пытались проникнуть внутрь. Так как два человека оказались здесь в ловушке, они прорвутся в кратчайший сроки. Уверенный в победе лидер уже поклялся в своём сердце - я разорву вас на куски. Только ваша кровь и тёплый кишечник смогут утолить мой голод.

Пока он с нетерпением ждал своих товарищей, он краем глаза кое-что увидел... Мальчик позади девочки дернул веревку, свисающую с потолка.

?

В этот момент что-то упало с потолка. Лидер отступил вовремя и избежал удара, и два человека воспользовались этой возможностью, чтобы сбежать.

Они побежали к большому ящику, прислоненному к стене с боков. Это было их спасательный кругом на крайний случай. Два человека рванули к единственному выходу и заблокировали его изнутри.

Лидер почти их догнал, но они оба, закрылись изнутри, так что прорваться было нелегко. Он был удивлён упорным сопротивлением своей жертвы, но он всё ещё спокойно ждал, пока его напарники присоединятся к нему.

— К счастью, мы подготовились.

Сказал Икта, похлопывая своё колотящееся сердце.

— Подумать только, что нас припёрли к пропасти животные... Может их лидер человеческую речь понимает? Он очень умён. Может быть, профессор захочет поймать его в качестве образца.

— Ты такой разговорчивый, когда тебя прижимают к стенке.

— Я надеюсь, ты и дальше будешь спокойно указывать на мои недостатки. Иначе я скоро заплачу.

— Не могу тебе не сопереживать. Если честно, мне тоже страшно.

Девочка заявила о своих честных чувствах, когда провела пальцами по краю внутренней стенке.

— Остаётся лишь одно... Если это не сработает, всё кончено.

— Ничего сложного в этом нет. Просто потребуется куда больше смелости...

— Может сейчас самое подходящее время, чтобы написать завещание?

— У нас нет ни ручки, ни бумаги. Кроме того, я не собираюсь умирать. Даже если не получиться, я навещу свою маму как призрак. Нет необходимости в завещаниях...

— Звучит не очень уверенно. К тому же включил туда ненаучное содержание.

— Узы между моей матерью и мной определённо превзойдут любую логику.

Внезапное изменение тона мальчика заставило Ятори улыбнуться, и она наполнила своё стальное сердце решимостью.

— Не беспокойся. Я верну тебя благополучно обратно, даже если для этого потребуется моя жизнь. Я потомок Игсем как никак. Если у меня будет решимость пожертвовать своей жизнью, то я смогу уничтожить четырех волков.

Говорила она мальчику с непоколебимой уверенностью члена дома Игсем. Услышав её слова, Икта посмотрел на девочку с невероятно мрачным выражением лица.

— Что это за суицидальная атака!? Этого нет в нашем плане.

— Это на крайний случай, если ничего не выйдет. Вместо того, чтобы обоим здесь помирать, уж лучше ты выживешь. Ты ведь понимаешь!?

Ятори ответила с предостерегающим тоном. Это разозлило мальчика, и он взволнованно повысил голос.

— Нет! Наша цель благополучно вернуться обоим! Любой другой результат будет одинаково плохим! Неужели ты не понимаешь чего-то столь очевидного!? Ты такая дура! Самая глупая из всех глупых людей! Ятори ты дура! Дура! Дура...

— Что!? Сам дурак! Разве это не суровое решение, необходимое, чтобы свести наши потери к минимуму!?

— Сказать, что ты пожертвуешь собой, чтобы решить проблему... Это не суровое решение! Ты просто отмахиваешься от проблемы! И не веди себя как мой опекун! Мы одного возраста!

— Да ты испорченный ребёнок! Чему ты вообще научился из всех пройденных миссий!?

— Хочешь, чтобы я сказал это!? Ладно! Та вещь, которую я узнал из миссий, данных папой...

Икта нащупал её в темноте, схватил девочку за плечи в тесном пространстве и искренне сказал следующую строчку.

— Если мы вдвоём, то можем преодолеть всё что угодно!

Его сильное заявление заставило бесстрашную девочку замолчать. Не ослабляя хватки на её плечах, мальчик продолжал возбужденно говорить.

— Обещай мне, Ятори. Независимо от того, насколько тяжелая ситуация, не пытайся бороться в одиночку! Здесь только мы вдвоём, и если мы хотим выжить, то мы не должны разделяться.

— ...

— Честно говоря, с волчьими стаями особенно трудно сражаться, и мы не сможем победить, если расстанемся. Таким образом, мы должны бросить вызов этому как команда, и быть, как два в одном. Как левая и правая рука, левая и правая нога, левое и правое полушарие мозга... Мы не отдельные люди, мы единый организм, движущийся как один.

Протянув руку и положив её на её ладонь, всем видом он показывал, насколько важна эта

связь.

— Поэтому невозможно пожертвовать одним, чтобы спасти другого. Понимаешь?

Ятори не могла этого опровергнуть.

Когда она пришла в себя, она поняла, как сильно хотела, чтобы всё было таким. Верить в его слова и бороться за победу. Когда такие мысли мелькнули у неё в голове, девочка с ярко-красными волосами уже приняла связь, предложенную мальчиком.

— Раз ты такого наговорил, ты будь готов продемонстрировать результаты, чтобы соответствовать сказанному.

— Само собой. Просто действуй так, будто я твоя левая рука. Я буду действовать так, будто ты моя правая.

Икта уверенно кивнул. Его радостный тон заставил Ятори глубоко вздохнуть.

— Прости, что пыталась вести себя, как твой опекун. Мы ведь всегда были равны.

“Это впервые в своей жизни, когда я чувствую нечто подобное”, - добавила красноволосая девочка и смело улыбнулась в ответ мальчику перед ней.

— Раз уж я правая рука, то левая должна мне соответствовать.

— Положись на меня. Если уж так хочешь, то можешь думать обо мне как о доминирующей руке.

Они не могли видеть лица друг друга, но они знали, какое выражение лица у человека напротив. Отбросив в сторону все свои покорные чувства, Яторишино Игсем приняла решение, отличное от раннего пару минут назад.

— Если обе руки будут действительно работать вместе, то я не думаю, что вообще проиграю...

Проломив стену у задней часть лачуги, внутрь вошли оставшиеся волки.

Первоначально они были смущены отсутствием своей добычи, но с облегчением узнали, что лидер загнал добычу в ящик перед ними, и начали исследовать внутри. Пройдя по следу запаха еды, они быстро нашли какие-то закуски и вскрикнули от радости.

Только они хотели вкопаться глубже, как их лидер упрекнул их в беспечности. Понюхайте, как

следует! На его предупреждение молодые волки начали принюхиваться к валеному мясу. Его осторожность всегда помогала ему определять, является ли пища отравленной и не ловушка ли это коварных людей. Имея это в виду, лидер потребовал, чтобы его товарищи в стае проявили осторожность.

Они тщательно принюхались и не обнаружили чего-то неестественного. Доложив об этом лидеру, им наконец дали добро. В этот момент волки начали рвать вяленое мясо. Даже спиной к волкам, едящим с опрометчивой энергией, лидер был невозмутим. В отличие от своих молодых соплеменцев, лидер не успокоится, пока не уйдёт добычу, спрятавшуюся в ящике перед ним.

Всё это время из коробки раздавались голоса, но они внезапно прекратились. Может они перестали сопротивляться и решили поддаться судьбе... Когда он об этом подумал, снаружи раздался какой-то шум.

?

Когда он удивленно повернулся назад, дыра в задней части лачуги была закрыта досками. Как такое возможно, если два человека прячутся в коробке? Несмотря на то, что они впали в растерянность, лидер помчался вперёд до того, как другие волки смогли отреагировать.

Он рванул изо всех сил, но доски не сдвинулись с места. Это было вполне естественно. Волки разрушили заднюю часть стены, раскопав землю, поэтому дыра была очень близко к земле. Людям снаружи ничего не стоило использовать своё тело, чтобы забаррикадировать доски. Однако волки внутри не могли использовать всю свою силу из-за неуклюжего положения и могли только подталкивать их головой и лапами. Поскольку они могли толкать только нижнюю часть досок, большая часть их силы была перенесена на землю.

Они были пойманы в ловушку... Когда лидер это понял, это почувствовал движение позади. Даже передняя часть хижины, где волки вырыли яму на полпути, была забаррикадирована людьми с досками снаружи.

Снаружи было как минимум два человека. Что происходит!? У них подкрепление? Поскольку он был охвачен растерянностью, лидер что-то вспомнил. Он подбежал к коробке у стены и приложил к ней уши.

Не было ни звука, даже дыхания. Подтвердив опасения, он понял всю ситуацию. Люди оказались на улице, прорвавшись через стену, пока волки самонадеянно считали их запертыми внутри. Раз не было слышно никакого шума, то этот путь отступления они подготовили ещё ночью.

И теперь их позиции поменялись местами. Четыре волка оказались в ловушке внутри. Унижение заставило его расстроиться, но вожак всё ещё пытался спокойно всё обдумать. Какова была цель добычи запереть их внутри? Что они собираются делать!?

Через несколько секунд алые лепестки пламени упали перед лидером.

— Начинаем огненную атаку!

Бросив пылающую тряпку на крышу, Ятори всем телом прижалась к доскам у лачуги, когда это крикнула. На другой стороне хижины Икта также использовал своё тело, чтобы заблокировать дыру в стене.

Когда горящий запах дошёл до их носовой полости, они подняли глаза. Маленький огненный шар, который они бросили на соломенную крышу, высохшую от засухи, превратился в ад за считанные секунды. Через некоторое время крыша начала рушиться, и волки завывали. Без возможности выбрать или как-то это остановить, даже самый глупый волк мог представить, как будет развиваться это мучительное событие.

Икта и Ятори чувствовали сумасшедшие движения зверей внутри. Они царапали стену и бесполезно бегали вокруг. Два молодых волка, вероятно, потеряли самообладание и не могли больше следовать приказам лидера. Их истерические крики эхом отозвались в хижине, и всем, кто слышал, было ясно, что это были вопли боли.

Однако это было только началом трагедии. Чувствуя, что хаос внутри достиг своего пика, Ятори убрала доску. В этом палящем аду была только одна дыра. Волки, потерявшие рассудок, не подозревали, что это ловушка, и бросились к отверстию.

Молодой волк, оказавшийся ближе к цели, первым рванул туда. Дыра была едва достаточно большой, чтобы протиснуться одному волку. Оставив своего товарища позади, он прорвался через отверстие...

— Фух!

Девочка вонзила свою саблю в незащитный лоб. Она пронзила мозг и убила волка, не давая ему полностью выбраться.

— Осталось трое!

Громко крикнула она.

Увидев, как их товарищ издал последний вздох в дыре, волки позади остановились. Так как они увидели судьбу своего товарища, они не решались пойти за ним.

Вой! Волк, медленно отступавший от передней дыры, громко вскрикнул. Его задняя нога была подстрелена выпущенным болтом Икты, который он выпустил через щель задней дыры.

— Я подстрелил одного!

Снова прижавшись спиной к доске, мальчик начал тянуть тетиву арбалета. Поскольку они не могли надеяться на отступление волков, их единственный шанс выжить - это убить их. Борясь с этим, эти двое действовали беспощадно.

Вскоре после этого из окна повалил дым, и двое из них не могли видеть, что происходит внутри. Поскольку жара была слишком сильной, стало трудно даже держать доски. Они проявили осторожность, отступились примерно на метр и стали ждать волков.

— ...

Но как бы долго они ни ждали, волки не показывали никаких признаков побега из хижины. Может быть, они задохнулись от дыма, подумал Икта. Огонь распространился с крыши на стены, и это было лишь вопросом времени, когда лачуга рухнет. Внутри уже всё было в огне. Когда двое из них подумали, что битва окончена, внезапный шум добрался до их ушей.

Это было не с передней или задней части лачуги, где Икта и Ятори ожидали противника. Если смотреть со стороны Икты, то шум исходил справа. Двое из них бросились проверить, и увидели лидера и ещё одного волка, которые проломили стену.

Увиденное стало для них шоком. Волчья шерсть была сильно обожжена. Вместо того, чтобы выбираться через явные выходы, они приготовились действовать отчаянно. Они пождали, пока здание ослабнет от огня, ожидая своего шанса в сильной жаре и густом дыме. Они рванули к самой слабой части стены в нужный момент и смогли выжить.

Они смотрели на человеческих детей с ненавистью. Чувствуя мурашки по спине от этого намерения убийства, красноволосяя девочка и темноволосый мальчик подняли оружие.

Как вы посмели... Лидер, избежавший пылающего ада в самый последний момент, посмотрел на своего врага яростными глазами и обратил своё внимание на лачугу.

Его товарищ не последовал за ним. Вероятно, он вдохнул слишком много дыма и теперь бесцельно и неподвижно лежал на месте. Теперь ему уже нельзя было помочь. Чувство сожаления, от того, что он не спас своего соплеменца заставил лидера дрожать и рычать.

Четверо из его стаи уже мертвы, и остались лишь он и его супруга. Не было ничего ужаснее этого. Осознав своё положение, он бросил взгляд на виновников этого.

Их мотивация к убийству дополнилась не только желанием насытить животы, но и чистыми желанием растерзать обидчиков. Волки даже не испустили какой-то пугающий вой перед охотой на свою жертву.

— Хааа...

Его супруга моментально бросилась к мальчику. Когда он краем глаза глянул на свою жену, лидер встретился с красноволосой девочкой и остановился. Поскольку он не мог подставлять спину такому грозному противнику, пара с самого начала разделила свои цели.

Девочка встала в стойку и направила свои клинки в сторону её противника. Чтобы избежать лезвий и вонзить клыки в шею, лидер сильно оттолкнулся от земли.

— Хорошо, преследуй меня!

Мальчика, бегущего с арбалетом, преследовала волчица. Почувствовав сильное смертоносное давление позади него, Икта вынул объект размером с грецкий орех и сунул его в рот, затем бросился в заднюю часть горящей лачуги.

Это было слишком глупое сопротивление, чтобы избавиться от волка. Скорость человеческого ребенка и взрослого волка была слишком очевидной. Как и ожидалось, дистанция была сокращена в считанные секунды.

— Ух...

Когда мальчик почувствовал дыхание волка позади, он повернулся назад. В этот же момент волчица набросилась на него, толкая его лапами вниз. Человеческий ребёнок был совершенно бессилён против этой дикой ловкости и мощи. Волчица посмотрела на Икту убийственными глазами и медленно открыла челюсть. Она отомстит за своих погибших членов стаи с этим вкусом. За мгновение до его кончины, мальчик раздавил зубами содержимое во рту и дунул это в нос волчицы.

!

Волчица, свалившая мальчика, отступила, словно её сильно ударили по носу. Пользуясь моментом, Икта, который тоже кашлял от содержимого, медленно встал. То, что он выдул, было горсткой специй. Против волков с чувствительным носом эта атака была очень эффективной.

— Кхам... Кхэм... Кха... Сейчас у меня нет выбора!

Он выиграл себе всего несколько коротких секунд. Икта не упустил этого шанс и убежал, подняв оружие. Добравшись до задней части лачуги, он побежал против часовой стрелки к другой стороне здания. Зайдя за угол, он нацелил арбалет на врага, чтобы удержать его. Волк отступил, чтобы не быть застреленным.

— Ятори, давай вместе!

Икта крикнул красноволосой девочке. Когда она услышала громкий крик мальчика впереди, лидер почувствовал, как его сердце на мгновение замерло.

Почему он вернулся!? Если он здесь, то, где моя супруга? Неужели...

— Хаа...

Девочка не упустила этой бреши в защите лидера, который на мгновение засомневался, и напала. Волк отреагировал чуть медленнее, потому что беспокоился о своей жене – это и решило его судьбу.

Когда он повернулся, чтобы уклониться от удара, он почувствовал жгучую боль в суставах правой передней лапы и потерял равновесие. Прежде чем он узнал, почему красноволосая девочка прошла мимо него...

!

Лидер удивлённо обернулся и обнаружил, что они оба стоят спиной к спине, как будто они планировали это заранее. Когда он увидел эту сцену, его грудь наполнилась полным отчаянием. Его супруга, которая вернулась шагом позже, также остановилась из-за пугающей ауры врага.

Ошеломленный неукротимым духом двух людей, лидер нерешительно посмотрел на своё тело. Его правая лапа теперь стала культёй. Он потерял одну важную часть лапы и не мог поддерживать свой вес. Кровь потекла из раны и окрасила землю в красный цвет.

Его морда нахмурилась от боли, и лидер снова перевёл взгляд на красноволосую девочку и темноволосого мальчика, которые стояли вместе. По иронии судьбы, лидер узнал причину, по которой его передняя лапа была отрезана.

По сравнению с ним и его супругой, которые разделились с самого начала, эти два человека фактически работали вместе на фундаментальном уровне. Когда его супруга помчалась за мальчиком, девочка была уверена, что её вторая половина вернётся, и ждала его.

Нет... лидер исправил себя. С самого начала мальчик никуда не убежал. Уйдя на другую сторону здания, он заманил и оставил там волчицу, и мгновенно перевернул ситуацию два в одного. Мальчик действовал для достижения этой цели, а девочка ждала, понимая его намерения. Должно быть всё было так.

Лидер не мог осуществить то же самое. Когда мальчик, который, как он думал, сбежал, вернулся, он на мгновение забеспокоился о своей жене. Он не верил и просто ждал, даже хотел рвануть в её сторону. Перед лицом грозного врага он совершил глупую ошибку - ослабил бдительность.

Девочка не упустила этой брешы и нацелилась на его ногу. Из-за травмы ему было трудно даже стоять, поэтому его проворность исчезла... Но эта рана не была смертельной. Его боевой дух был ошеломлён на другом уровне.

Были те, кто верил в свою вторую половину, и те, кто не мог полностью довериться. Сильные узы двух этих людей повергли лидера в отчаяние. Он должен был признать, что их отношения были крепче, чем его с супругой.

Мы ничего не может противопоставить этой паре.

В тот момент, когда он признал своё поражение, лидер не мог продолжать, и его глаза потеряли свой свет. Икта успешно соединился с Ятори. Однако то, чего не ожидала ни одна из сторон, вмешалось в битву.

— Вуф!

Это был волчонок. Он только недавно перестал кормиться грудью и был размером с среднюю собаку. Вероятно, он побежал сюда, заметив, что его родители в опасности. Мальчик и девочка нахмурились, увидев детеныша, воющего на них пронзительным писком.

— Это подкрепление?

— Если бы я сражалась одна, то проиграла бы.

Игнорируя людей, которые не были уверены в том, как его расценивать, лидер неуверенно помчался к детенышу на трёх лапах. Он встал перед своим сыном, жестом посмотрел на свою супругу и снова впился взглядом в людей.

!

Ятори и лидер несколько секунд смотрели друг на друга. Чувствуя решимость в его глазах, девочка со вздохом опустила клинки.

— Всё конечно.

— А?

Прежде чем Икта почувствовал себя озадаченным, лидер стаи вскинул голову и взвыл. С этим сигнал они вместе повернулись. Волчица прижалась к правому боку своего супруга, который потерял лапу, а его сын прижался к левому. Вот так, поддерживая друг друга, волки направились на запад.

Этим утром вой лидера распространился повсюду в этом умеренном климате. Икта и Ятори молча смотрели, как они уходят. Двое из них стояли плечом к плечу и продолжали смотреть...

— Как же хорошо, что вы в порядке.

Ятори обняла духа огня и света, которые самостоятельно передвигались на своих миниатюрных ножках. Прежде чем поджечь лачугу, они вывели духов наружу через выход, который они подготовили заранее. Их “камни души” могли выдержать очень высокую температуру, но вопрос был в том, не повредятся ли они в случае чего.

— Фух~ Не знаю, спасение ли это.

Икта пожал плечами перед горящей лачугой. Втянув в себя ещё больше топлива, огонь стал более интенсивным. Без воды и инструментов двое детей ничего не могли с этим поделать. Ятори слегка кивнула рядом с ним.

— Нас подтолкнули обстоятельства, но мы всё равно сожгли военный объект. Как будем извиняться перед Генералом Бадой и учеными?

— Мы оба в целости, поэтому можешь не париться. В любом случае, эту рухлять уже давно стоило восстановить.

Мальчик сказал твердо без какого-либо чувства вины, и повернулся к горизонту в начале рассвета.

— Ладно уж. Думаю, что Бажин и остальные увидели дым, поэтому будут здесь очень скоро.

Сказал Икта, обыскивая карманы. Он вытащил кусок вяленого мяса, разорвал его пополам, а затем передал кусок Ятори.

— Держи, это твоя половина. Остальные сгорели, так что это последний наш перекус. Давай насладимся им.

Девочка взяла вяленое мясо, и они оба сели спина к спине, пожёвывая остатки.

— Что будет с этими волками?

— Их стая полностью уничтожена. Лидер серьёзно ранен. Их будущее весьма мрачное.

Икта откровенно выразил свои взгляды, а Ятори слушала, пока смотрела на вяленое мясо в своей правой руке.

— Такое ощущение, что мы едим их плоть.

— Да, тоже так думаю.

Сказав это, мальчик тщательно пережевал вяленое мясо и проглотил его.

— Ятори, скажи... Почему ты думаешь, что у тебя нет других вариантов, кроме как пути солдата?

— ...

— Можешь не торопиться с ответом. Просто запомни то, что я сегодня сказал. Так как это связано с таким напряженным воспоминанием, ты никогда не забудешь этот вопрос, так?

С улыбкой сказал Икта, глядя на пылающую лачугу. То, как он это выразил, было слишком забавно, и девочка с ярко-красными волосами свернула губы, осматривая местность.

— Да, я никогда этого не забуду...

После этого они встретились с учеными, которые поспешили, увидев дым, и рассказали им о случившемся, глядя на руины сгоревшей лачуги. Подвиги детей удивили Бажина, Назуну и других. Поскольку оборудование, в котором они нуждались, чтобы остаться здесь, сгорело, они вернулись на базу без проведения запланированного ими экологического исследования.

Ученые чувствовали себя виноватыми из-за того, что подвергли опасности детей из-за своей небрежности. Бада тогда даже добавил: “об этом я совсем не подумал”, и упрекнул себя за скудность мыслей. После этих событий, они тщательно пересмотрели грань, в которой детям разрешалось свободно бродить.

Однако извинения от взрослых раздражали Икту и Ятори. Выживание в безвыходном положении своими силами было значком, которым они хотели гордиться. Вместо сожалений, они хотели услышать слова похвалы. Икта предугадал исход наперёд, а Ятори лишь на лице выразила эти чувства.

По итогу, атака волков стала кульминацией обучения Ятори. Остальные дни прошли без каких-либо серьёзных событий, и её трехмесячное пребывание в полку подошло к концу. После того, как все устроили прощальную вечеринку со всевозможными представлениям, красноволосая девочка попрощалась с группой.

— Сегодня я отправляюсь домой. Спасибо за вашу заботу за всё это время.

Утреннее солнце освещало комнату из восточного окна. В командирском офисе девочка

подняла эту тему и заявила об этом хозяину комнаты. У Бады было очень удивлённое лицо, поэтому он перестал смотреть на холст и подошёл прямо к девочке.

— Домой!? Ятори, а разве ты не моя дочь!?

— Если я останусь ещё хоть на чуть-чуть, то я, вероятно, тоже буду так думать, поэтому мне нужно вернуться, прежде чем это произойдет.

Ятори привыкла к его выходкам, поэтому реагировала легко. Бада уставился на неё и тяжело вздохнул.

— Как жаль~ А ты только начала становится более опытной и такой способной.

Он говорил с искренним сожалением. Девочка с ярко-красными волосами улыбнулась в ответ и посмотрела на полотно перед Бадой.

— Рисование ваше хобби?

— Да так, просто балуюсь. Я думал, что смогу закончить до сегодняшнего дня, но, к сожалению, время истекло.

Сказал он, положив свой чертежный инструмент на стол. Это был рисунок четырёх людей, стоящих вместе, но не было ясно, кем они были на данном этапе. Ещё многое предстоит до завершения работы.

Ятори перевела взгляд с холста на Бадю и после некоторой задержки сказала.

— Дядя Бада, можно вопрос!? Чего вы собирались достичь этой учёбой по обмену?

— Хмм... Ну конечно же, чтобы превратить прилежную дочурку Сола в плохую девочку, и заставить его с ума сойти, когда ты вернёшься обратно. Однако ты оказалась прочнее, чем я думал, поэтому это существенно ударило по моим планам. По истечению трёх месяцев я добился лишь половины прогресса.

Бада пожал плечами. Ятори посмотрела прямо в его темные глаза и продолжила спрашивать.

— Дядя... ты ведь осознаешь талант Икты?

— Наличие дерзкого сына действительно беспокоит. Быть таким умным в таком молодом возрасте... такая проблема.

— Разве ты не хочешь, чтобы он стал солдатом и пошёл по твоим стопам?

Она задала ключевой вопрос. Услышав это, Бада удивленно наклонил голову.

— Но зачем!? Ему нет нужды самому вступать в этот мир. Есть ещё столько весёлых способ жить. Учёные, искатели приключений... Этот ребёнок может делать всё, что захочет. Тоже самое относится и к тебе, Ятори.

Пока он чередовал взгляд между кистью и полотном, этот человек насмешливо скривил губы.

— Я не выбирал жизнь солдата, жизнь солдата выбрала меня. Я хотел провести свою жизнь, держа в руках кисть, но когда я это понял, я уже держал в руках оружие. Если ты действительно хочешь жить своей собственной жизнью, то зачем позволять своему наследию ограничивать тебя? Просто найди цель, к которой стремится твоё сердце, не скованное ничем, и проведи время с тем, кто больше всего тебе дорог... Независимо от того, что тебя ждёт в конце, я думаю, это лучший способ прожить свою жизнь.

Таков был ответ того, что не имел возможности свободно преследовать свою страсть. С яркой, как солнце улыбкой, Бада Санкрей просветил девочку перед собой.

— Запомни Ятори. Единственное, от чего я не отступлю... "У всех детей есть право мечтать".

Когда она вышла из здания, она натолкнулась на женщину, собирающуюся войти. У неё были тёмные шелковистые волосы, бледная полупрозрачная кожа и нежный блеск в глазах. Она не могла принять её за кого-то другого.

— Тётя Юка.

Девочка глубоко её окликнула. Видя, что она собрала свои вещи, мать дома Санкреев опустила свой одинокий взгляд.

— Ятори... уже уходишь!?

— Да. Спасибо вам за всё...

Не дав ей договорить, Юка наклонилась и крепко обняла девочку.

— Не хочу... чтобы ты уходила. Ты уже стала частью нашего дома. Ты уже стала мне... как дочь.

Юка прошептала девочке на уши и крепче сжала её. Ятори приняла объятия с закрытыми

глазами и тихо сказала.

— Тётя Юка, вы ведь уже знаете. Я не помню лица своей матери.

— ...

— Она умерла вскоре после моего второго дня рождения. В прошлом она была вполне здоровой, но после родов её самочувствие сильно ухудшилось. Я воспитывалась лишь моим отцом. У меня есть няня, но из-за программы образования моего отца она не играет роль матери. Если попытаться вспомнить, то я даже не могу сказать на кого она была похожа.

Её гладкие длинные волосы коснулись щёк девочки. Слабый сладкий запах заставил её почувствовать ностальгию по дому, который ей не принадлежал.

— Я узнала, что такое мама на этой учёбе... Тепло, нежность и доброта, которая охватывает всё. Женщина, сияющая ярче солнца, и с которой хочется остаться навсегда.

Тепло от объятий, вероятно, растопило сердце Ятори, и она впервые и в последний раз попросила её о чём-то.

— У меня просьба. Можете... погладить меня по голове?

Мама выполнила крошечную просьбу Ятори с улыбкой. Её тонкие и мягкие пальцы ласкали голову, шею и щёки девочки. Она навсегда запечатлела эти ощущения в своём сердце.

— Спасибо, тётя Юка. Я буду помнить... ваше тепло.

Они ослабили хватку и встали напротив друг друга, а затем снова обнялись.

Ятори ушла к восточному концу базы и нашла там радужные дуговые ворота. Всю конструкцию построили, чтобы поприветствовать её, и в конце даже решили оставить её как местную достопримечательность. Вспоминая невинную улыбку учёных, одетых в белое, она вышла с поднятыми уголками губ.

— Я знала, что ты сюда придёшь.

Объявила девочка, а Икта со вздохом вышел из тени арочных ворот.

— Не думаю, что есть смысл прощаться. Мы ведь ещё снова увидимся, так?

— Не знаю, когда ещё раз приеду, поскольку буду очень сильно занята.

— Да я не об этом. Ты ведь не забыла. Мы два в одном.

Мальчик сказал уверенно, без единого намека на одиночество. Приняв это с радостью, Ятори снова посмотрела на него с таким же выражением.

— Когда мы встретимся в следующий раз, я не хочу видеть тебя хуже этого.

— Что за претензии!? Я тебя не разочарую!

Сказал Икта, высоко подняв грудь и правую руку. Ятори сделала также, и их руки двинулись друг к другу одновременно. Их ладони крепко схватились, а затем отделились.

— Буду ждать с нетерпением... увидимся, Икта.

— Я тоже буду ждать с нетерпением... увидимся в следующий раз Ятори.

Не говоря больше ни слова, разделяя общее желание встретиться позже, они расстались.

После начала учёбы по обмену через 3 месяца Ятори вернулась в дом Игсем. Она продолжила обучение и занималась согласно напряжённому графику. В один день до неё дошли новости.

— Что?

Однажды после утренней практики отец сказал своей дочери.

Имперский Генерал Бада Санкрей будет казнен как военный преступник за развертывание своего подразделения вопреки имперскому указу...

— Как такое возможно...

Это должно быть какая-то ошибка. Эта была первая мысль, которая посетила Ятори. Однако, несмотря на её растерянность, ситуация продолжала ухудшаться, как валун, катящийся вниз по склону. Ещё до окончания суда Бада умер в тюрьме. Его смерть была окутана тайной. Детали его смерти не были обнародованы, и полк Восходящего Солнца, который потерял своего лидера, развалился на части. В то же самое время два других Санкрея пропали без вести.

— Почему...

Независимо от того, насколько она волновалась, и как сильно хотела спасти эту мать и ребёнка... девочка ничего не могла сделать.

В потоке слоёв этой тайны, Ятори мучалась от всевозможных вопросов.

— Почему!? Отец!

Даже спросив у него сотни и тысячи раз, ответ оставался одним и тем же... стальное молчание.

Тем, кто задержал предателя Баду Санкрея, был её отец, Сольвенарес Игсем.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977822>